

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**1(27)
2021**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2021

Технический редактор
С. В. Шумов

Автор перевода
Я. В. Зайчиков

Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов

На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой

За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы

Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87

Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8,
ауд. 203

Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01

Подписано в печать 16.04.2021

Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 7,21
Тираж 400 экз.
Заказ № 145/1

Цена свободная

Отпечатано
в ООО «Издательство
”Шерлок-пресс”»
600001, г. Владимир,
ул. Студеная Гора, 3ба

Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. Л. Гачава</i>	кандидат юридических наук (зам. главного редактора)
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Л. В. Лазарева</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. С. Новиков</i>	доктор исторических наук, доцент
<i>М. А. Кириллов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. В. Расторопов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. В. Головинская</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Меркурьев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. Б. Скаков</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Звонов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**1(27)
2021**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ИИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2021

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

S.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

600000, Vladimir;

Gorkogo Str., 87

Editorial office and publisher:

600005, Vladimir;

Studencheskaya Str., 8, 203

e-mail:

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Signed for printing 16.04.2021

Format 60×84/8

Conventional printed sheet 7,21

Circulation 400 copies

Order № 145/1

Free price

Printed by

OOO «Publishing company

”Sherlok-press”»

600001, Vladimir;

Studionaya Gora Str., 36a

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аксенов И. А. <i>Правовые основы вовлечения субъектов федерации во внешнеторговую деятельность</i>	9
Ахмедов М. Н., Медкова В. А. <i>Правовой аспект противодействия незаконной миграции</i>	12
Дубровин М. А. <i>Синергия в государстве: циклично-интеграционный подход</i>	16
Кудряков Р. И. <i>Специфика нормативно-правового регулирующего венчурных инвестиций в Российской Федерации</i>	20
Неукротимая Т. И. <i>Становление участия институтов гражданского общества в отечественной пенитенциарной системе (на примере деятельности Попечительного о тюрьмах общества)</i>	23
Погодина И. В. <i>Гибкость как принцип публичного управления в современном государстве</i>	26
Погодина И. В., Наумова А. В. <i>Из истории пунктов пропуска</i>	29
Погодина И. В., Сазонова М. А. <i>Реализация концепции «коридоров» в зарубежной таможенной практике</i>	33
Макарова М. С., Амосова О. С. <i>Социальная обусловленность законодательного закрепления процедуры совершения нотариальных действий в учреждениях УИС России</i>	38

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Дядькин О. Н. <i>К вопросу о пересмотре постановлений по делам об административных правонарушениях и жалоб на них в деятельности УИС</i>	45
Кулакова А. А., Варагина М. А. <i>Использование дистанционных технологий при трансграничном усыновлении в условиях пандемии COVID-19</i>	48
Петров С. В. <i>Инновации в логистике – международный опыт и российская практика</i>	51
Савельева А. М., Новиков С. С. <i>Международный терроризм в системе угроз глобальной безопасности: новые тенденции и направления</i>	58

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

I. A. Aksenov <i>Legal basis of involvement of federation subjects in foreign trade activities</i>	9
M. N. Akhmedov, V. A. Medkova <i>Legal aspect of countering illegal migration</i>	12
M. A. Dubrovin <i>Synergy in the state: cyclical integration approach</i>	16
R. I. Kudryakov <i>Specificity of regulatory and legal regulation of venture capital investments in the Russian Federation</i>	20
T. I. Neukrotimaja <i>The formation of the involvement of civil society in the national penitentiary system (on the example of the activity of the Trusteeship of prisons society)</i>	23
I. V. Pogodina <i>Flexibility as a principle of public governance in a modern state</i>	26
I. V. Pogodina, A. V. Naumova <i>From the history of passing points</i>	29
I. V. Pogodina, M. A. Sazonova <i>Implementation of the concept of «corridors» in international customs practice</i>	33
M. S. Makarova, O. S. Amosova <i>Social conditionality of the legislative consolidation of the procedure for performing notarial actions in the institutions of the Criminal Code of Russia</i>	38

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

O. N. Dyad'kin <i>On the issue of revising decisions on cases of administrative offenses and complaints about them in the activities of the penal system</i>	45
A. A. Kulakova, M. A. Varakina <i>The use of remote technologies in cross-border adoption in the context of COVID-19 pandemic</i>	48
S. V. Petrov, <i>Innovations in logistics - international experience and Russian practice</i>	51
A. M. Savel'eva, S. S. Novikov <i>International terrorism in the system of threats to global security: new trends and directions</i>	58

Сорокин М. В., Сорокина О. Е.

Нарушения законности в оперативно-служебной деятельности исправительных учреждений, влекущие за собой совершение правонарушений со стороны осужденных

Кулакова А. А., Хрунова М. А.

Реализация и защита нематериальных личных прав ребенка в России

62

M. V. Sorokin, O. E. Sorokina

Violations of legality in the operational and service activities of correctional institutions, entailing the commission of offenses by convicts

66

A. A. Kulakova, M. I. Khrunova

Implementation and protection of intangible personal rights of the child in Russia

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

**THEORY AND HISTORY
OF STATE AND LAW**

И. А. Аксенов¹¹Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияI. A. Aksenov¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНЕШНЕТОРГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Legal basis of involvement of federation subjects in foreign trade activities

Ключевые слова: регион; право; внешнеэкономическая деятельность; показатели развития.

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых методик оценки внешнеэкономического развития региона. Отражено, что существующие методики обладают высокой стохастической неточностью. Предложен алгоритм оценки состояния внешнеэкономической деятельности региона.

Key words: region; law; foreign economic activity; development indicators.

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal methods for assessing the external economic development of the region. It is reflected that the existing methods have a high stochastic inaccuracy. An algorithm for assessing the state of foreign economic activity in the region is proposed.

Под внешнеэкономической политикой государства понимаются целенаправленная и всеобъемлющая программа законодательных действий властей по поощрению и повышению эффективности всей совокупности внешнеэкономических связей – как важного средства укрепления национальной экономической безопасности.

Внешняя политика должна способствовать увеличению национального богатства и формируется на основе показателей внешней экономической стратегии.

Основная цель внешнеэкономической деятельности страны и регионов, заключается в укреплении экономического потенциала, а количественные и стоимостные показатели национального экспорта формируются экономическим потенциалом российских регионов. В каждом из регионов России внешнеэкономические связи хозяйствующих субъектов имеют свои собственные черты, определяющиеся спецификой ресурсной базы, инфраструктурой, уровнем социально-экономического развития, состоянием и количеством участников ВЭД, уровнем развития предпринимательства и региональных

органов власти. В современных условиях формируется вопрос значимости компетенций регионов во внешнеэкономической деятельности, ориентации, степени самостоятельности регионов во внешнеэкономической политике.

Среди многих региональных контрастов, характерных для России, можно выделить различия в масштабах и структуре участия регионов в международных экономических отношениях. Такие различия наблюдаются в любой стране. Они обусловлены транспортным и географическим расположением, структурой экономики, исторический ходом экономического развития, и другими факторами. Но в России, региональные различия в структуре и участии в международных экономических связях очень высоки, хотя с правовой точки зрения, либерализация внешней торговли в равной степени охватывает все её пространство [1].

По степени открытости регионы России можно разделить на четыре основных типа: центральный, пограничный, проэкспортный и общий (таблица).

Таблица 1. Региональная концентрация по уровню открытости экономики

№	Тип экономики	Регионы	Комментарии
1	Центральный	Московская, Ленинградская, Нижегородская, Самарская и Свердловская области, Республика Татарстан	имеют экономический и научно-технический потенциал, города-миллионники и региональные центры.
2	Приграничный	Приморский Хабаровский, Краснодарский края, Сахалинская, Магаданская Калининградская и Ростовская области.	Открытие экономики регионов, для соседних стран, с узкой номенклатурой внешнеэкономической деятельности.
3	Проэкспортный	Республика Башкирия, Тюменская, Вологодская, Иркутская, Кемеровская, Липецкая, Оренбургская, Пермская, Челябинская, Мурманская области, Красноярский край.	Присутствует экспортно-ориентированная продукция. Формируется преобладание экспорта над импортом.
4	Общий	Архангельская, Астраханская, Белгородская Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Калужская, Камчатская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Саратовская, Томская, Тульская, Ярославская области, Ставропольский край, Республики Коми, Якутия и Хакасия.	обладают ограниченной открытостью и относятся к переходному типу.

Мотивационная политика региональных властей отражает желание обеспечить социальную стабильность и экономический рост. Но решение этих проблем формируется на основе особенностей региональных подходов, которые исходят из конкретных условий региональной экономики, что делает политику региональных властей все более специфичной.

Значительная дифференциация российских регионов с точки зрения развития внешнеэкономических связей указывает на отсутствие соответствующего механизма, для стимулирования и активизации внутренних факторов развития региона, в результате чего нынешние российские проблемы регионального развития, требуют глубокого понимания региона и формирования приоритетов его развития в контексте современных тенденций в мировой экономике. В то же время на уровне региональной политики государства в целом, есть потребность в механизме, который принимал бы во внимание уникальность регионов страны, их рассмотрение не только как административных единиц, но и юридические и экономические субъекты с соответствующими возможностями в реализации целей региональной жизни, участвуя в разработке национальной политики и с учетом их интересов в макроэкономических решениях [2].

Следует отметить, что в последние годы в отраслях, которые обеспечивают существование внешней торговли произошло много изменений, которые выражаются в расширении сети крупных коммерческих банков, создании региональных финансовых рынков, видоизменении таможенной службы, развитии коммуникаций, рекламы, услуг международных перевозок. Все это приводит к положительным результатам, которые ведут к увеличению экспорта и сальдо торгового баланса; притоку иностранных инвестиций в промышленность; а также улучшению инвестиционной привлекательности регионов [3].

Разработка и оптимизация механизмов внешнеэкономических связей направлена на углубление интеграционных процессов, расширение существующих и создание новых отношений в области продовольственной безопасности, повышения благосостояния населения. В то же время главной задачей государства является формирование «золотой середины» в регулировании рыночной экономики и, соответственно, влияние экономических отношений на развитие регионов.

На сегодняшний день не существует общего показателя и жесткой методики оценки внешнеэкономического развития региона. На наш взгляд, для его выражения целесообразно рассматривать систему статистических показателей, состоящую, как из абсолютных, так и относительных величин.

В современных экономических условиях происходит вовлечение региональной экономики во внешнеэкономические связи. Под давлением зарубежной конкуренции в ней происходит перестройка: закрываются неконкурентные производства, формируются новые отрасли.

Влияние особенностей внешнеэкономических сделок на уровень развития региона изучен еще не полностью. Нет методики, которая бы отражала ее воздействие на уровень экономического благосостояния. Существует достаточно много методик, которые бы отражали общую картину по конкретному субъекту Российской Федерации, но эти методики достаточно сложно адаптировать под общие показатели всех регионов.

Большое значение приобретает направленность мотивационных коррекций персонала институтов инфраструктуры ВЭД, а также специфика делового этикета, различная в разных регионах мира и отдельных национальных образованиях. Эти различия и характер направленности коррекционных воздействий существенным образом опосредуют как амплитуду, так и вектор происходящих трансформаций инфраструктуры ВЭД на внутрифирменном, национальном и международном уровнях ведения бизнес-процессов.

В современный период времени инфраструктура внешнеэкономической деятельности может и должна рассматриваться в качестве комплекса обеспечения продвижения продукта и его продажи.

Такому ее рассмотрению способствует следующая тенденция: с начала XX в. элементы указанной инфраструктуры перестали соответствовать развитию внешнеэкономической деятельности как несколько тысяч лет до этого, а стали определять и предопределять развитие внешней торговли, ее объемы в денежном и натуральном выражении. Так, к примеру, заключение международных договоров о двухсторонней, многосторонней торговле с квотированием ее объема и структуры, установление льгот или затруднений в системе международных перевозок и оформления грузов, усиление или свертывание финансирования внешнеторговых операций приводят к изменению числа присутствующих на рынках контрагентов, представляемых товаров (а также и их качественных и ценовых характеристик) способствуют расширению, либо сужению существующих рынков как таковых. В последнее время в условиях глобализации рынков ускоренно, целенаправленно создаваемая инфраструктура, является локомотивом развития рынков в зоне ее локализации.

В качестве основы анализа можно рассмотреть показатели открытости экономики региона, уровня ее специализации, а также инвестиционного потенциала региона. Данный метод предполагает последовательное прохождение этапов изучения представленных на рисунке 1.

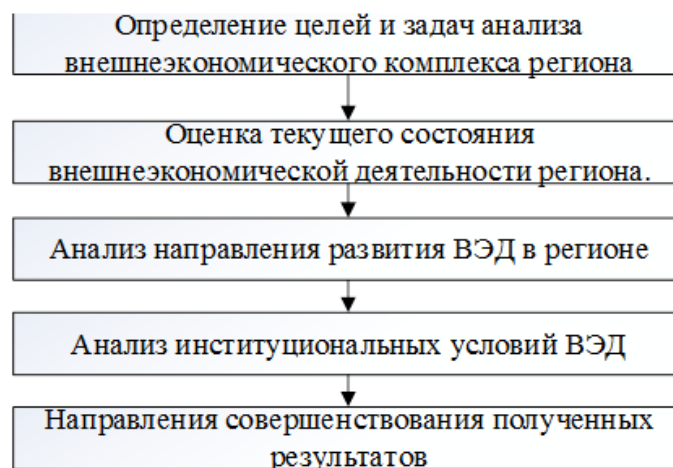

Рис. 1. Алгоритм оценки состояния внешнеэкономической деятельности региона

Оценку воздействия нужно проводить с расчётом показателей множественной регрессии, с помощью которой можно отразить взаимосвязь между независимыми и зависимой переменной (в данном случае, это будут индикаторы развития). Если нужно отразить зависимость между двумя показателями, то можно воспользоваться уравнением, которое имеет следующий вид:

$$L = x + y \times M \quad (1)$$

Если независимых переменных будет больше, то уравнение можно представить следующим образом:

$$L = x + y_1 M_1 + y_2 M_2 + \dots + y_p M_p \quad (2)$$

Список литературы

1. Бондаренко В. А. Маркетинговое обеспечение комплексного развития инфраструктуры ВЭД / В. А. Бондаренко // Экономика России: основные направления совершенствования : межвуз. сб. науч. трудов. – 2005. – Вып. № 6. – URL: <https://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn06/index.shtml>
2. Суспицын С. Методические проблемы прогнозирования приоритетов и последствий государственной региональной политики / С. Суспицын // Российский экономический журнал. – 2000. – № 2. – С. 57–72.
3. Давыденко Е. В. Кластеризация как инструмент реализации конкурентных преимуществ стран на мировом рынке / Е. В. Давыденко // Экономические науки. – 2013. – № 101. – С. 179–182.

References

1. Bondarenko, V. A. (2005), "Marketing support for the integrated development of the infrastructure of foreign economic activity", *Ekonomika Rossii: osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya* [Economy of Russia: main directions of improvement], Issue no. 6. URL: <https://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn06/index.shtml>
2. Suspitsyn, S. (2000), "Methodological problems of forecasting the priorities and consequences of the state regional policy", *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian economic journal], no. 2, pp. 57–72.
3. Davydenko, Ye. V. (2013), "Clustering as a tool for realizing the competitive advantages of countries in the world market", *Ekonomicheskiye nauki* [Economic sciences]. no. 101, pp. 179–182.

Информация об авторе

Аксенов Илья Анатольевич,
кандидат экономических наук, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; il_aks@mail.ru

Information about the author

Aksenov Ilya A.,
PhD (Law), Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; il_aks@mail.ru

М. Н. Ахмедов¹В. А. Медкова¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияM. N. Akhmedov¹V. A. Medkova¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Legal aspect of countering illegal migration

Ключевые слова: нелегальная миграция; государственная граница; мигрант; уголовная ответственность; миграционная политика.

Key words: illegal migration; state border; migrant; criminal responsibility; migration policy.

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние миграционной политики РФ. Анализируются комплексные аспекты уголовно-правовой политики РФ, направленную на противодействие нелегальной миграции. Проводится анализ миграционного законодательства России, раскрывающие современные проблемы в уголовно-правовых предписаниях.

Abstract. The article examines the current state of the migration policy of the Russian Federation. The article analyzes the complex aspects of the criminal law policy of the Russian Federation, aimed at countering illegal migration. An analysis of the migration legislation of Russia is carried out, revealing modern problems in criminal law regulations.

Внутренняя политика России постоянно сталкивается с вызовами, обусловленными интегративными геополитическими рисками и глобализационными факторами. Распад советского блока и формирование новой геополитической реальности обусловили её преобладающую роль на вновь образованном постсоветском пространстве в силу её доминирующей экономической и политической позиции. Помимо прочего, выстраивание сотрудничества с Россией означало для всех стран СНГ наиболее понятную и уже знакомую модель взаимодействия, наибольшую предсказуемость и обретение экономической устойчивости, в которой нуждались новые суверенные государства, в том числе, через взаимную миграцию.

Среди наиболее весомых проблем, пронизывающих текущую внутреннюю и внешнюю национальную политику следует отметить риски, связанные с демографическим дефицитом и его миграционным замещением. Думается, что нестабильность политической конъюнктуры на Ближнем Востоке, а также сравнительная экономическая неустойчивость стран СНГ и Средней Азии приводят к существенному росту конечной (постоянной) и трудовой миграции на территорию РФ.

Так, по данным ФСБ РФ за первое полугодие 2019 года количество иностранцев, прибывших на территорию РФ, исчисляется величиной порядка 15 миллионов человек, без разграничения по конкретным целевым секторам такого прибытия¹.

© Ахмедов М. Н., Медкова В. А., 2021

¹ ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев // Электронный журнал об экономике. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883> (Дата обращения: 26.01.2021).

Кроме того, по оценкам МВД РФ на декабрь 2020г. в стране находилось порядка 6 миллионов иностранных граждан и лиц без гражданства, причем, указанная величина подлежит колебанию в связи с введенными санитарно-эпидемиологическими ограничениями².

Объединяющим фактором для миграционных оценок различных ведомств, несомненно, является то, что конечная величина незаконных пересечений границы, как и количества присутствующих на территории РФ нелегальных мигрантов не поддается точному исчислению.

При этом, затянувшийся экономический кризис последнего десятилетия, производность экономики стран СНГ от экономики РФ, а также сравнительно низкое качество контроля за незаконной миграцией препятствуют эффективной реализации миграционной политики. Публично-правовое ужесточение требований к миграционному учету и контролю, самоочевидно, приводит к росту числа преступлений в области миграции и миграционного учета в связи с реализуемыми рисками.

Что касается общественной опасности преступлений, категориально относимых к преступлениям в сфере миграции, то она, разумно предположить, кроется в пренебрежении установленным правовым режимом государственной границы, нормативно закрепленным порядком пребывания и правовыми основаниями такого пребывания, сопряженные с формированием угроз общественной безопасности, социокультурными рисками.

² МВД: В 2020 году в России снизилось число мигрантов. URL: <https://rg.ru/2020/12/16/mvd-v-2020-godu-v-rossii-snizilos-chislo-migrantov.html> (Дата обращения: 26.01.2021).

В свою очередь, фундаментальным составом преступления, отнесенным к миграционным, следует признать состав, содержащийся в статье 322 УК РФ, посвященной нелегальному пересечению государственной границы. Несмотря на наличие доктринальных дискуссий и изысканий, уместно предположить, что объектом преступления в силу указанной статьи следует признать т. н. «режим государственной границы»¹. Объясняется это тем, что, согласно действующему законодательству, именно режим государственной границы РФ, «включает в себя правила: содержания Государственной границы; пересечения Государственной границы лицами и транспортными средствами; перемещения через Государственную границу грузов, товаров и животных; пропуска через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных; ведения на Государственной границе, либо вблизи нее на территории РФ хозяйственной, промысловой и иной деятельности; разрешения с иностранными государствами инцидентов, связанных с нарушением указанных правил»². То есть, если режим подразумевает выраженную структуризацию деятельности по установлению порядка, то его можно рассматривать в качестве посяательства на сложившийся порядок управления. При этом, квалифицированный состав, установленный частью 3 данной статьи предусматривает и дополнительный объект в виде здоровья лица, объясняя его возможным применением насилия или угрозой применения такового.

Примечательно, что указанная статья была изначально предусмотрена законодателем ещё в первичной редакции уголовного кодекса и присутствует с момента введения его в действие. В дальнейшем в неё вносились изменения с целью актуализации регуляторного уголовно-правового массива, а также соответствия её требованиям Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³.

Наряду с этим, Федеральным законом «О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 312-ФЗ статья была дополнена квалифицирующими признаками,

¹ Устинова Т. Незаконное пересечение Государственной границы РФ // Законность. 2006. № 4. С. 223.

² О Государственной границе Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 1 апр. 1993 г. № 4730-1 // Российская газета. 1993. 29 апр.

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34, ст. 4029.

во-первых, была введена часть 2, усиливающая меры ответственности за нелегальное пересечение границы лицом, в отношении которого установлен запрет на въезд, во-вторых, была введена часть 3, как было указано ранее, предусматривающая дополнительный объект посяательства в виде жизни и здоровья⁴.

Думается, что существование регламентированного и достаточно сложного порядка оформления необходимой правоустановительной документации для законного пересечения границы выступает одним из факторов, способствующих реализации попыток бездокументарного въезда на территорию РФ. Так, в соответствии со статьёй 6 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «выезд из РФ и въезд в РФ граждане РФ осуществляют по действительным документам, удостоверяющим личность гражданина РФ за пределами территории РФ. В свою очередь, иностранные граждане и лица без гражданства обязаны при въезде в РФ и выезде из РФ предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые РФ в этом качестве»⁵. «Перечень основных документов, удостоверяющих личность гражданина РФ, по которым граждане РФ осуществляют выезд из РФ и въезд в РФ», содержится в статье 7 указанного закона. «Так, в частности, ими признаются: паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт. Соответственно, недействительные документы – это документы, удостоверяющие личность лица (гражданина РФ, иностранного гражданина, лица без гражданства), которые альтернативно: а) являются подложными (частично или полностью подделанные); б) принадлежат другому лицу; в) ненадлежащим образом оформлены; г) недействительны (просроченные, с оттиском устаревшей печати, без специальных отметок пограничной службы» и пр.⁶.

Впрочем, зачастую, нелегальное пересечение границы может быть сопряжено и с попытками «псевдо легального» её перехода, например, путем изготовления и дальнейшего использования поддельных документов. Причем, в зависимости

⁴ О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 312-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53, ст. 7637.

⁵ Андрущенко В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2016. С. 144.

⁶ О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

от методологии получения таких документов, итоговая квалификация содеянного также подлежит трансформации. В случае, если лицо лишь использовало подложные документы, то содеянное подлежит совокупной квалификации в соответствии с частью 3 статьи 327 УК РФ в части использования поддельных документов. Однако, если лицо собственноручно изготовило такой документ, то деяние следует квалифицировать по части 1 вышеуказанной статьи¹.

От целеполагания противозаконного пересечения зависит и иная уголовно-правовая квалификация. Например, осуществление такого перехода лицом в контрабандистских целях, независимо от конечного предмета контрабанды, детерминирует совокупную квалификацию по соответствующим статьям УК РФ: 226.1, 200.1, 229.1 и т. д.².

Кроме прочего, пособничество в незаконном пересечении границы следует разграничивать с организацией противоправной миграции. Разумно предположить, что основным отличием в квалификации деяний должен выступать критерий системности подобной деятельности, касающейся организации транзита, пребывания, или временного въезда на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. Указанные критерии, на наш взгляд, уместно было бы отразить в законодательстве³.

Наибольший интерес в данном случае вызывает теоретико-правовая категория крайней необходимости, предусмотренная статьёй 39 УК РФ и в общем порядке распространяющаяся на преступления в сфере незаконной миграции. Однако, исключение преступности деяния по предусмотренной статье тесно коррелирует с реальными целями его совершения, думается, что крайнюю необходимость в скором пересечении границы может вызвать, в частности, преследование по политическим, идеологическим и иным причинам, отражающим пороки правовой системы титульного государства, к прочим факторам, обуславливающим применение механизма крайней необходимости следует отнести техногенные и природные явления чрезвычайного характера, активное ведение боевых действий. Заметим, что наряду с общим регулированием института крайней необходимости, статья 322 УК РФ содержит и прямое регулирование, ука-

занное в её примечании и устраняющее преступность деяния.

Важно понимать, что лица, осуществившие пересечение границы, не имея правоустанавливающих документов, могут легализовать такое пересечение путем ссылки на примечание к вышеуказанной статье. Согласно примечанию, преступность деяния исключается при пересечении границы лицом в целях обретения политического убежища. При этом, само примечание сформулировано достаточно абстрактно и не лишено недостатков, что обуславливает возникновение вопросов к порядку его применения. Допущенная законодателем формулировка «для использования права политического убежища» не содержит указания на зависимость применения положения, исключающего преступность, от предоставления или отказа в предоставлении политического убежища в РФ, что свидетельствует о формальном подходе к регламентации⁴.

Несмотря на то, что из текста примечания не следует правило о возложении бремени доказывания необходимости получения политического убежища, равно как и наличия иных реальных оснований его получения, на лицо, незаконно пересекшее границу, предположительно, предусматривание законодателем подобной оговорки в примечании было бы уместным.

Такая необходимость диктуется тем, что текущая редакция оставляет слишком много пространства для дискреции как должностных лиц, зафиксировавших нарушение, так и правоохранительных органов, как следствие, злоупотреблений и сравнительно низкой защищенностью лиц, пересекающих границу в таких условиях.

В начале 2000-х годов в уголовном законодательстве РФ предусматривалась ответственность сугубо за незаконное пересечение государственной границы, однако в связи с осложнением криминогенной обстановки ввиду увеличения потока незаконных мигрантов из соседних государств, а также выполнения взятых на себя международные обязательств в связи с ратификацией Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху в уголовное законодательство в следующее десятилетие было существенно дополнено.

Что касается прочих косвенных правовых механизмов обеспечения защиты миграционных публичных интересов, то к ним следует отнести положения статей 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, посвященных опосредованному обеспечению миграционной безопасности через введение от-

¹ Бондарев С. П. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере гражданства Российской Федерации и регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2016. С. 145.

²Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Устинова Т. Незаконное пересечение Государственной границы РФ // Законность. 2006. № 4(858). С. 15–18.

⁴ Щербаков А. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение границы // Уголовное право. 2009. № 5. С. 106.

ветственности за организацию незаконной миграции, фиктивную регистрацию или постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства в целях мнимой легитимации их пребывания в РФ. Думается, что уголовно-правовое обеспечение миграционной безопасности может подразумевать не только введение ответственности за незаконное проникновение на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, но и за миграционные преступления, совершенные гражданами РФ, например, статьёй 330.2 УК РФ установлена ответственность за неуведомление лицом, имеющим правоустанавливающие документы на проживание в иностранном государстве, уполномоченных органов в РФ. Однако на наш взгляд, установление ответственности, в данном случае, продиктовано негативными политическими практиками.

Таким образом, несмотря на множественность уголовно-правовых мер по противодействию незаконной миграции, их нормативное содержание не отвечает высоким требованиям детализации, что обуславливает необходимость актуализации текущего нормативного массива. Кроме того, уголовное законодательство не содержит положений об ответственности за привлечение незаконных мигрантов к трудовой деятельности лицом, ранее совершившим одноименное административное правонарушение, что может выступить перспективным изменением в законодательство с учетом геополитической и экономической обстановки в странах СНГ и Средней Азии. Подобные меры, сопряженные с практическим усилением миграционного контроля, могут поспособствовать улучшению миграционной обстановки и возрастанию эффективности национальной миграционной политики.

Библиографический список

1. Андрюшенков В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08. Омск, 2016. 209 с.
2. Бондарев С. П. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере гражданства Российской Федерации и регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2016. 194 с.
3. Рашитов Л. Р. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции // Вестник экономики, права и социологии, №. 4, 2015, С. 222-225.
4. Устинова Т. Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации // Законность. – 2006. № 4 (858). – С. 15–18.
5. Щербakov А. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение границы // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 106-111.

References

1. Andriushenkov, V. A. (2016), *Ugolovnaia otvetstvennost' za organizatsiiu nezakonnoi migratsii*, Ph.D. Thesis, criminal law, criminology, penal law, Omsk, Russia, 209 p.
2. Bondarev, S. P. (2016), *Ugolovno-pravovaia okhrana otnoshenii v sfere grazhdanstva Rossiiskoi Federatsii i registratsionnogo ucheta po mestu zhitel'stva i mestu prebyvaniia*, Ph.D. Thesis, criminal law, criminology, penal law, Krasnodar, Russia, 194 p.
3. Rashitov, L. R. (2015), *Ugolovno-pravovye mery protivodeistviia prestupleniiam v sfere nezakonnoi migratsii* [Criminal legal measures to counteract crimes in the field of illegal migration], *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 4, pp. 222–225.
4. Ustinova, T. (2006), *Nezakonnoe peresechenie Gosudarstvennoi granitsy Rossi'skoi' Federatsii* [Illegal crossing of the state border of the Russian Federation], *Zakonnost'*, no. 4 (858), pp. 15–18.
5. Shcherbakov, A. (2009), *Problemy ugolovnoi otvetstvennosti za nezakonnoe peresechenie granitsy* [Problems of criminal liability for illegal border crossing], *Ugolovnoe pravo*. no. 5, pp. 106–111.

Информация об авторах

Ахмедов Микаэль Насреддинович,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россий-
ская Федерация; mikael_ahmedov@mail.ru

Медкова Вероника Алексевна,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россий-
ская Федерация; krimvggu@mail.ru

Information about the authors

Akhmedov Mikael' N.,
Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian
Federation; mikael_ahmedov@mail.ru

Medkova Veronika A.,
Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian
Federation; krimvggu@mail.ru

М. А. Дубровин¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияM. A. Dubrovin¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

СИНЕРГИЯ В ГОСУДАРСТВЕ: ЦИКЛИЧНО-ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Synergy in the state: cyclical integration approach

Ключевые слова: синергия; процесс интеграции; точка бифуркации; государственный цикл; формы государства.

Аннотация. Исследование рассматривает теоретические вопросы синергетики. Изучены основополагающие положения, предопределяющие ключевое понимание данного явления. Сопоставлены категории синергии и процесса интеграции в государстве. Определена потенциальная возможность использования синергии, как межотраслевого направления, в государстве с целью характеристики внутренних и внешних интеграционных процессов. Проанализировано понимание точки бифуркации при синергетическом взаимодействии элементов.

Key words: synergy; integration; bifurcation point; public loop; the shape of the state.

Abstract. The study examines the theoretical issues of synergetics. The fundamental provisions that determine the key understanding of this phenomenon are studied. The categories of synergy and integration process in the state are compared. The potential possibility of using synergy as an intersectoral direction in the state in order to characterize internal and external integration processes is determined. The understanding of the bifurcation point in the synergetic interaction of elements is analyzed.

В современной российской науке актуализировано использование синергетики. С теоретической точки зрения – это междисциплинарное направление, в широком понимании, посвященное изучению вопросов самоорганизации. Выступая в качестве универсального инструментария познания явлений, она была призвана выявить закономерность в хаотичном поведении неупорядоченных элементов системы. В процессе объединения ранее разрозненных частей синергетика выстраивает структуру в сложных нелинейных процессах. Несмотря на межотраслевое использование в гуманитарных и естественнонаучных знаниях это не повлияло на формулирование унифицированного подхода, выступающего фундаментальной основой при её апробировании в отраслях науки. Постановочно, теоретический пробел допустимо связать с индивидуализацией конкретной сферы науки, и вынужденной подчиненности основным её законам.

На сегодняшнем этапе понимания синергетики сложно определить с наибольшей степенью вероятности точку первоначального упоминания, и как следствие, понимания данного термина. Наибольшая популярность в научной литературе отведена немецкому физическому Г. Хакену¹, как исследователю, предложившему данный термин для описания коллективных взаимодействий объектов. Одной из ключевых особенностей синергетики является построение происходящих внутренних

и внешних процессов на базе систем открытого типа. Она позволяет, используя процесс интеграции, выстраивать взаимодействие между элементами системы, а также образованной системы с окружающей средой, что повышает её жизнеспособность. Несмотря на структурирование и выстраивание порядка из хаоса, в рамках синергетики, поведение элементов спонтанно, что приводит к временному синергетическому эффекту.

Потенциальным способом предупреждения распада сложной системы и удлинения её жизненного цикла является корректное выстраивание правил внутреннего интеграционного взаимодействия элементов системы. Особенно если интерпретировать возможности синергетики в рамках одного из государственных процессов, то временной фактор определяет долговечность использования данной модели. Показательно, что теория государства располагает необходимыми инструментами, ранее не использованными для понимания синергетических процессов. Например, способ построения структур в системе государственной власти: иерархия и гетерархия.

Без углубления в категориальный аппарат обоих терминов, отметим, что они являются демонстрацией совершенно разных подходов к выстраиванию взаимодействия в рамках системы. В случае моделирования синергетики на базе иерархии подчиненность базируется на принуждении, а в редких случаях на побуждении. Она предполагает наличие персонифицированной ультимативной личности, обладающей высшей степенью понима-

© Дубровин М. А., 2021

¹ Современная западная философия. Словарь. М.: Наука, 421 с.

ния социальных процессов, а также правом и способностью подчинения других своей воли.

Безусловно, подобная конструкция в её безоговорочном виде не применима в реальных условиях. В первую очередь в силу физиологических ограничений и невозможности концентрации неопределенного объема знаний в одной личности. В подавляющем числе случаев, в рамках иерархического типа взаимодействия, знания о социальных, экономических, политических и иных процессах сосредоточены между узкоспециализированными элементами системы, находящимися под контролем ультимативной личности.

С другой стороны гетерархия, которая концентрирует в рамках системы единомышленников, личностей объединенных единой целью, точками зрения и видения проблем и способов их разрешения. Показательно, что с теоретической стороны элементы самостоятельно мотивированы к поиску новых путей коммуникации, независимо от их уровня локального и/или глобального. Решения по всем вопросам не отведены под управление отдельности личности или группы, они принимаются коллегиально всеми членами синергетического объединения.

Не корректно рассуждать о вопросах применимости конкретного способа. Во-первых, по причине наличия положительных и отрицательных показателей каждого из них. Иерархия, при её применении в рамках синергетики в государстве, даёт чётко структурированную систему, она восполняет порядок в синергии. Параллельно, минимизирует коммуникации, элементы действуют по заранее смоделированному пути без права инициативности. Гетерархия, с другой стороны, наполняет синергетическое взаимодействие коллективным стимулом достижения поставленных целей, склонности к коммуникации между элементами на локальном, региональном и глобальном уровнях и необязательно в рамках одной системы. В тоже время она не обладает административной структурой, что затрудняет поиск компетенции по конкретному виду проблемы. Во-вторых, рассуждая о проблематике применения способа взаимодействия элементов синергии, следует опираться на практическую допустимость апробации полученных теоретических результатов.

В рамках концепции, наиболее верным вектором применимости синергетики в государстве, по нашему мнению, является моделирование взаимодействия элементов по одному из двух направлений. В качестве первого пути допустимо отменить точечное заимствование принципов взаимодействия. К примеру, построение коммуникации между элементами синергии, в основе которой лежит добровольность, возможность наполнять синерге-

тическое объединение новой информацией, полученной в результате глобальных интеграционных процессов, в качестве административной структуры. Смежно привнося необходимый уровень экспертности в знаниях и навыках необходимых для конкретного элемента с целью минимизации временных затрат на поиск корректного решения.

Несмотря на теоретическую способность к существованию данной концепции, её практическое применение затруднено в рамках государства на данном этапе. Государство – сложная система взаимозависимых элементов, при которой структурное изменение одной из них влияет на весь социальный организм в целом. Отечественная наука, отвечающая за сферу исследований теории государства, на сегодняшний день, выстроила и апробировала возможные формы государства: форму правления, политический режим, форму государственного устройства.

Показательно, что в государстве, независимо от изученных наукой форм, фундаментальные основы гетерархии с синергетическим потенциалом скрываются в подвидовых элементах. Учитывая тот факт, что государство априори позиционируется как система чётко подчиненных частей. К примеру, если рассматривать категориальную составляющую форм государственного устройства через призму взглядов отечественных и зарубежных исследователей, подавляющее большинство выстраивают классификацию на базе двух подвидов: унитарного и федеративного государств.

Однако в рамках настоящего исследования, с теоретической и практической точки зрения, сам категориальный аппарат унитарного и федеративного государств не имеет первостепенное значение. В первую очередь по причине достаточной изученности современной наукой. В тоже время, ключевой ролью обладает выделенные¹, по степени зависимости местного самоуправления от органов центральной власти, централизованные и децентрализованные государства.

Рассуждая о различиях двух типов, Н. М. Коркунов², Н. М. Хвостов³, М.В. Баглая⁴, по нашему мнению, пришли к оправданному и допусти-

¹ Государство и государственная власть : предпосылки, особенности, структура / И.Н. Гомеров. - Издательство ЮКЭА, 2002. - 832 с.

² Коркунов, Н.М. Русское государственное право. Пособие к лекциям. Т. 1. Введение и общая часть / Н.М. Коркунов. - СПб. : кн. магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1892. - [2], 402 с.

³ Общая теория права [Текст] : элементарный очерк / В. М. Хвостов. - Изд. 5-е. - Москва : ЛИБРОКОМ, сор. 2010. - 149 с.; 22 см. - (Из наследия мировой философской мысли: социальная философия)

⁴ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов / Под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. - М.: НОРМА, 2000. - С.127

тому для цитирования выводу. Централизация, по своей теоретической природе, сосредотачивает исполнительную и законодательную ветвь власти в полномочиях центрального аппарата, ограничивая структурные подразделения более низкого порядка исключительно функцией безоговорочного исполнения. Децентрализация, в свою очередь, расширяет полномочия структурных единиц, наделяя их правом дополнительной законодательной инициативы, следовательно, наделяют синергию в рамках децентрализованных государств элементами гетерархии.

Предварительно, допустимо сделать вывод о том, что работоспособность концепции синергии в государстве в условиях децентрализации принесет должный баланс положительных сторон иерархии и гетерархии. Однако, несмотря на теоретическую подготовленность, на практике, центральный аппарат не наделяет структурные единицы дополнительными полномочиями достаточно длительный период времени. Подобные действия правительства могут быть следствием одного или нескольких факторов одновременно.

К примеру, в качестве одного из них допустимо выделить затягивание перехода на следующий цикл государственного развития. В теории государства закрепился постулат о цикле перехода форм государственного устройства. Так, первостепенным этапом является построение унитарного государства, в последующем его элементы требуют дополнительных возможностей по управлению отведенной территорией, что приносит элемент децентрализации. В случае с унитарным государством децентрализация – это условный последний этап перед трансформацией в федеративное государство, как правило, централизованное. Особенностью государственных циклов является их непрерывность и многовариативность путей развития.

Первоначально, цикл в теории науки был представлен в качестве окружности, по причине непрерывности геометрической фигуры. Однако корректнее, особенно в теории государства, представить цикл как волнообразную спираль (рис. 1).

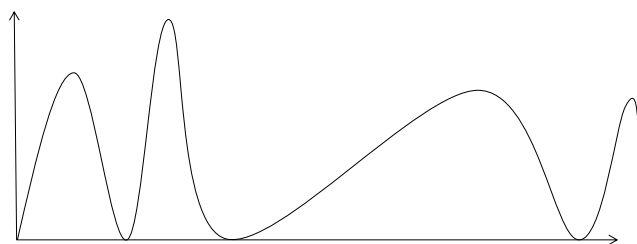

Рис. 1

Как следует из представленной схемы, жизненный цикл государства не однотипен, изменчив и подвержен колебаниям. Нисходящие и восхо-

дящие показатели по вертикали демонстрируют длину цикла, в тоже время горизонтальные говорят о нестабильности государственного развития. Представленная спираль схематична, и обозначает ориентировочный вектор развития государства.

Используя смежный категориальный аппарат синергетики, в рамках концепции государственных циклов, допустимо предметно говорить о точках бифуркации. В теории науки, под точкой бифуркации принято понимать ответвление решений, вариативность выбора¹. При этом невозможно получить контроль над точкой бифуркации, т.к. путь дальнейшего развития определяет сама система. Особенно актуальным является использование подобной терминологии в рамках теории государства.

Ранее при анализе государственных процессов, большинство исследователей сталкивалось с ретроспективной составляющей. Инструментарий, присущий для отечественной и зарубежной науки позволял характеризовать события, которые уже прошли, выявлять на основе пройденного этапа ключевые принципы и закономерности, которые в будущем способны предупредить. Проблематика заключается в невозможности предугадывания точки бифуркации (рис. 2), при которой дальнейшее развитие государства пойдет по нисходящей или восходящей линии, следовательно, исторический опыт будет нерезультативен в конкретном случае.

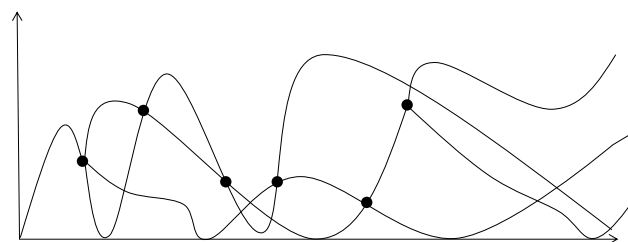

Рис. 2

Схематичное изображение смены государственных циклов в тандеме использования точек бифуркации, как категории характеризующей вариативность путей развития, видно, что в действительности в момент смены цикла создается хаос. В связи с чем именно использование синергетики, по нашему мнению, позволит его упорядочить, создать понятный, и, потенциально, отработанный механизм внутригосударственного интеграционного взаимодействия.

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы отменить о теоретической потребности заимствования синергии, как междисциплинарного направления, для изучения интеграционных государственных процессов. По

¹ Князев Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: начало нелинейного мышления. М. : Изд-во МГУ. 1993. 243 с.

нашему мнению, исключительно она позволяет упорядочить хаос, возникающий при смене государственных циклов, описать, охарактеризовать и выработать корректный работоспособный механизм, при использовании которого смена цикла произойдет с минимальными социальными, экономическими и политическими потерями для государства.

Список использованной литературы:

1. Гомеров И. Н. Государство и государственная власть : предпосылки, особенности, структура / И. Н. Гомеров. – Новосибирск : ЮКЭА, 2002. – 832 с.
2. Князев Е. Н. Синергетика: начало нелинейного мышления / Е. Н. Князев, С. П. Курдюмов. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 243 с.
3. Конституционное право зарубежных стран : учеб. для вузов / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. – М. : НОРМА, 2000. – С.127
4. Коркунов Н. М. Русское государственное право : пособие к лекциям : в 2 т. / Н. М. Коркунов. – СПб. : кн. магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1892. Т. 1. Введение и общая часть. – 402 с.
5. Хвостов В. М. Общая теория права : элементарный очерк / В. М. Хвостов. – Изд. 5-е. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 149 с.

References:

1. Gomerov, I. N. (2020), *Gosudarstvo i gosudarstvennaia vlast' : predposylki, osobennosti, struktura* [State and state power : prerequisites, features, structure], Novosibirsk, UKEA publishing house, 2002. 832 p.
2. Knyazev, E. N. and Kurdyumov, S. P. (1993), *Sinergetika: nachalo nelineinogo myshleniia* [Synergetics: the beginning of nonlinear thinking], Moscow, MSU publishing house, 243 p.
3. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign countries], General editorship of M. V. Baglay, Yu. I. Leibo, L. M. Entin. Moscow, NORMA, 2000. P. 127
4. Korkunov, N. M. (1982), *Russkoe gosudarstvennoe pravo* : [Russian state law]. Manual for lectures. Vol. 1. Introduction and General part, Sankt Petersburg : A. F. Tsinslerling's book store, 402 p.
5. Khvostov, V. M. (2010), *Obshchaia teoriia prava : elementarnyi ocherk* [General theory of law: an elementary sketch], 5th ed., Moscow : LIBROKOM, 149 p.

Информация об авторе

Дубровин Михаил Андреевич,

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россий-
ская Федерация; 301507@bk.ru

Information about the author

Dubrovin Mikhail A.

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian
Federation; 301507@bk.ru

Р. И. Кудряков¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияR. I. Kudryakov¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian FederationСПЕЦИФИКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИSpecificity of regulatory and legal regulation of venture capital investments
in the Russian Federation

Ключевые слова: инвестиция; венчурное инвестирование; инновация; нормативно-правовое регулирование.

Key words: investment; venture capital investment; innovation; legal regulation.

Аннотация. Данное исследование посвящено вопросам связанным с нормативно-правовым регулированием венчурных инвестиций в Российской Федерации. В статье проведен анализ нормативно-правовых актов, выделены проблемные аспекты в правовом поле связанном с венчурным инвестированием и разработаны рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Abstract. This study is devoted to issues related to the legal regulation of venture capital investments in the Russian Federation. The article analyzes the normative legal acts, highlights the problematic aspects in the legal framework related to venture capital investment, and elaborates recommendations for eliminating the identified shortcomings.

В современном мире, применение высоких технологий и инноваций вышло на повседневный уровень использования. Данная тенденция связана с постоянным изменением потребностей основных потребителей продукции и услуг. В настоящее время, инновации в качестве новых продуктов, технологий, процессов, применяются во всех сферах хозяйственной деятельности. Однако, для обеспечения функций связанных норм и правил реализации, и контроля над инновационной деятельностью, применяется свод нормативно-правовых актов, регулирующих сферы наукоемких разработок, и сфер производства. К таким нормативно-правовым актам относятся:

– Конституция РФ, в частности статья 43, 44 и пункт 1 статьи 71. Указанные статьи относятся к основополагающим аспектам нормативно-правовой базы (далее: НПБ). Так же, на федеральном уровне используются следующие нормативно-правовые документы, к которым относятся:

– Федеральный закон (далее: ФЗ) №127 от 23.08.1996г - определяет функции государственных органов и служб в управлении Научно-технической сферой;

– ФЗ №535 от 23.12.1999г. Определяет порядок введения преференциальных мер связанных организациям, занимающихся наукоемким и инновационным производством;

– ФЗ №230 от 18.12.06. регламентирует использование патентов как инструмента патентного права на технический образец, полезную модель, и т. д.;

– Часть 4 Гражданского кодекса РФ статьи: 1255,1256,1258,1259,1273 и др. Обеспечивают регулирование вопросов авторского права организациям инновационного профиля.

Однако, рассматривая НПБ инновационной деятельности, автор исследования выявил, что единый документ, регулирующий инновационную деятельность, отсутствует. Следовательно, механизм контроля опирается на опыт, региональной НПБ, который носит субъектный характер и не всегда применим к ряду вопросов, что является проблемным аспектом регулирования инновационной деятельности¹. Рассматривая нормативно-правовую базу, связанную с инновационным регулированием, особый интерес автора, привлек вопрос об обеспечении инвестициями в инновационной деятельности, и специфики ее регулирования. Так как, по мнению автора, если инновационное регулирование носит проблемный характер, то вопрос и связанный инвестиционной деятельностью высокотехнологической сферы, является идентичным. На основании выдвинутой гипотезы, автор, провел анализ нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности связанной с высокотехнологичной сферой.

Исходя из теоретического аппарата, венчурные инвестиции: это вложение средств в организации, занимающиеся высокотехнологическими разработками, с высоким уровнем риска, и увеличенным доходом. Деятельность венчурных фондов осуществляется как способом прямых, так и портфельных инвестиций. Под прямыми инвестициями понимается вложение средств в деятельность компаний юридическими, так и физическими лицами с целью покупки акционного актива, не менее 10% от общего числа выпущенных класси-

¹ Балдин, К. В. Инвестиции в инновации / К.В. Балдин, И.И. Передеряев, Р.С. Голов. - М.: Дашков и Ко, 2019. - 238 с.

ческих акций такой компании, с целью получения дохода от спекулятивных сделок на фондовом рынке, так и приобретения возможности управления данной организацией. При портфельном способе венчурного инвестирования, инвестор вкладывает активы в акции компании с получением преимущественно, акций привилегированного характера, то есть, получение только дивидендов без права на управление компанией, с помощью своей доли акций. Обычно, общий размер и количество приобретенного актива, составляет не более 10% от общего количества выпущенных акций. При этом данная сфера инвестиций, предполагает высокие риски, такие как:

– Риск выхода нового продукта на рынок: проблема связана с тем что высокая стоимость технологии и оборудования, затруднит к выходу на достаточный уровень доходности и прибыли, в связи с высокой выходной ценой изделия;

– Высокая конкуренция: в данном секторе преобладает уровень высокой конкуренции, что существенно влияет на сокращение рыночного сегмента и сложность в выборе ниши рынка;

– Недостаточная информативность и сложность в составлении прогноза: Так как конъюнктура рынка постоянно изменяется вместе с трендами и тенденциями, то при выборе сегмента возникает проблемность в информации о покупательской способности и возможность сопоставить прогностические мероприятия по их выявлению.

На основании вышесказанного, следует отметить, что приоритет в выборе сферы инвестирования, венчурная направленность¹ обладает спорным характером для инвесторов. Поэтому, исходя из данного направления, следует рассмотреть нормативно-правовые аспекты, касающиеся венчурных инвестиций.

В Российской Федерации (далее: РФ), определение направления и приоритета использования наукоемкого производства, повышают экономический потенциал и инвестиционную привлекательность государства. Это было отражено в Послании Президента Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 г., в котором так же сообщалось о необходимости в выходе экономики на инновационный уровень. Первые предпосылки были предприняты с 1999 года, это касалась разработки нескольких проектов, значимым из которых стало Постановление Правительства от 14 мая 1999 года № 2179п-П8, посвященное формированию проекта ФЗ «об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Однако, проект не приняли, на основании недо-

работки процессов механизма стимулирования, и контроля, а также формирования ролей функций субъектов Федерации, а также их интеграции в единый ФЗ. В 2006 году произошло увеличение расходов бюджетных средств, на государственные инвестиции. Это связано с исполнением 79-80 статьи Бюджетного Кодекса РФ, рассматривающие порядок инвестирования и вложения бюджетных денежных средств, так и частного характера в наукоемкие разработки предприятий, которые занимаются данной сферой. Для их регламентации было сформировано Постановление Правительства, от 24 августа 2006 г. №516 которое адресовано Министерству Экономического развития РФ с целью обеспечения увеличения уставного капитала Общества с ограниченной ответственностью «Российская Венчурная Компания» из Инвестиционного фонда РФ, которая обеспечивает финансирование проектов инновационного профиля. На настоящее время, всего инвестируется 2% от всех проектов инновационной направленности, причем действующие, только в рамках внутреннего рынка, а проекты, которые могут быть успешно акцентированы и интегрированы за рубеж, приняты решения по отказу в их финансировании. Данный факт тоже определяет наличие проблемы связанного с непринятием общего закона регламентирующего венчурную инвестиционную деятельность, что является подтверждением гипотезы автора.

Далее изучая НПБ связанную с инвестиционной деятельностью², автор выявил проблемы налогового характера³. Это касается предоставления преференций и льгот для инвесторов. На основании статей №251 и №66 Налогового кодекса РФ, в которых описываются доходы, которые не учитываются в налоговой базе, к которым относится имущество и, взносы, вносимые в фонд вкладчиками, направленные в уставной капитал, а также использование налогового инвестиционного кредита направленного на возможность уменьшения налогового срока, с возможностью снижения уплаты налога и погашения начисленных процентов, предусмотренные в статье 67 НК РФ. Проблематика заключается в том, что в настоящий момент, налоговая база, не достаточно проработана. В качестве примера, можно привести следующий факт: бенефициары, которые являются дольщиками паевого фонда, освобождаются по уплате налога на добавленную стоимость действующий в отношении сделок с активами, со-

² Якунин В.И., Сулакшин С.С., Ахметзянова И. Р. и др. О конкретном механизме восстановления рабочего уровня монетизации и инвестиционном стимулировании развития российской экономики. М., 2012.- 212 с.

³ Kargayv A.T. Folomyev A.N. National system of venture investment. М., 2011.- 273 p.

¹ Демидова, Татьяна Венчурное финансирование малого инновационного бизнеса / Татьяна Демидова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. - 791 с.

ставляющим взносы в паевые инвестиционные фонды, а также его имуществом, что полностью противоречит законодательству РФ. На основании вышеизложенного, следует, что для упразднения факторов, оказывающих негативное влияние на нормативную базу, потребуется разработка мероприятий, которые способствуют стабилизации в сложившейся, проблемной ситуации.

Рассматривая данный аспект, автор выделены следующие мероприятия по предотвращению возникших проблем:

– Разработать единый нормативно-правовой акт, связанный с регулированием инновационной деятельности, с целью гармонизации и систематизации процедур направленные на инновационный профиль;

– Разработать нормативно-правовой акт, регламентирующий инвестиционную деятельность РФ в сфере высокотехнологичных производств;

– Доработать налоговую базу в сфере деятельности венчурных инвестиций, которая оптимизирует режим, связанный с реализацией в данной сфере налоговой политик и обеспечения фискальной функции государства.

На основании вышесказанного, мероприятия помогут улучшить текущее состояние правового регулирования сферы венчурных инвестиций, и оптимизирует работу правового механизма, следовательно предотвратит проблемные ситуации в данной сфере.

Библиографический список

1. Балдин К. В. Инвестиции в инновации / К. В. Балдин, И. И. Передеряев, Р. С. Голов. – М. : Дашков и Ко, 2019. – 238 с.
2. Демидова Т. Венчурное финансирование малого инновационного бизнеса / Т. Демидова. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2015. – 791 с.
3. О конкретном механизме восстановления рабочего уровня монетизации и инвестиционном стимулировании развития российской экономики / Якунин В. И. [и др.]. – М., 2012. – 212 с.
4. Kargayv A. T. National system of venture investment / A. T. Kargayv, A. N. Folomyev. – М., 2011. – 273 p.
5. McConwey R. American Science Policy Since World War II. The Postwar Consensus / R. McConwey. – Washington, 1990. – 330 p.

References

1. Baldin, K. V., Perederyaev, I.I. and Heads R.S. (2019) *Investicii v innovacii* [Investments in innovations], Moscow, Dashkov and Co, 238 p.
2. Demidova, T. (2015), *Venchurnoe finansirovanie malogo innovacionnogo biznesa* [Venture financing of small innovative business], Moscow, LAP Lambert Academic Publishing, 791 p.
3. Yakunin, V. I., Sulakshin, S. S., Akhmetzyanova, I. R. et al. *O konkretnom mekhanizme vosstanovleniya rabocheho urovnya monetizacii i investicionnom stimulirovanii razvitiya rossijskoj ekonomiki* [On a specific mechanism for restoring the working level of monetization and investment incentives for the development of the Russian economy], Moscow, 2012.
4. Kargayv, A. T. and Folomyev, A. N. (2011), *National system of venture investment*, Moscow, 212 p.
5. McConwey, R. (1990), *American Science Policy Since World War II. The Postwar Consensus*. Washington, 330 p.

Информация об авторе

Кудряков Роман Игоревич,

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; r.kudryakov-vlsu@bk.ru

---

Information about the author

Kudryakov Roman I.

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; r.kudryakov-vlsu@bk.ru

---

Т. И. Неукротимая¹¹Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Владимирской области, Владимир, Российская ФедерацияT. I. Neukrotimaja¹¹Department of the Federal Penitentiary Service for the Vladimir Region, Vladimir, Russian FederationСТАНОВЛЕНИЕ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ ОБЩЕСТВА)The formation of the involvement of civil society in the national penitentiary system
(on the example of the activity of the Trusteeship of prisons society)**Ключевые слова:** общество; гуманизм; попечительство; реформирование; общественный контроль; гласность.**Аннотация.** Статья посвящена истории развития участия институтов гражданского общества в деятельности уголовно-исполнительной системы на примере Попечительного о тюрьмах общества, которое существовало в до-революционной России.**Key words:** society; humanism; care; reform; public control; transparency.**Abstract.** The article is devoted to the history of development participation of civil society in the activities of the penal system for example of the Trusteeship of prisons the company, which existed in pre-revolutionary Russia.

Становление¹ и развитие участия институтов гражданского общества в процессе исполнения наказаний берет свое начало с момента вступления на престол Российского государства Александра I. Именно в данный период сложились благоприятные условия для изменения пенитенциарной системы. Начинают преобладать такие понятия как «нравственность» по отношению к осужденным, «гуманизация» наказания. Общество желало принимать непосредственное участие в процессе исполнения наказаний, исправления осужденных и организации деятельности пенитенциарных учреждений. На тот период существовали благотворительные организации и меценаты, которые вкладывали свои средства в учреждение исправительных заведений и приютов, так как экономика государства на тот момент не располагала необходимыми средствами для развития пенитенциарной системы.

В 1816 г. Александром I в Петербурге было создано «Человеколюбивое общество». Членам данной организации Император позволил посещать тюрьмы и принимать участие в жизни заключенных.

В 1817 г. с целью ознакомления с условиями содержания заключенных Россию посетил Вальтер Венинг, который на тот момент являлся членом Лондонского общества попечения тюрем. Анализируя документ, составленный им по итогам осмотра мест заключения, можно сделать вывод о том, что условия, в которых содержались заключенные были далеки от идеальных. В. Венинг обратил внимание на наличие недопустимых фактов, например: полностью отсутствовала дифференциация заключенных, то есть в одной камере содержались и мужчины и женщины, молодые и взрослые, виновные и не виновные; присутствова-

ла острая нехватка исправительных учреждений, в одной камере могло находиться до 100 человек. В качестве рекомендаций он говорил о том, что необходимо усовершенствовать систему надзора за арестантами, а также посещать тюрьмы членам «Человеколюбивого общества» два раза в неделю, для того чтобы знать что происходит внутри учреждения, следить за медицинским обслуживанием, за снабжением пищей, одеждой, принимать и рассматривать жалобы от заключенных и т.д. Данное послание Венинга было представлено императору Александру I, после чего император приказал вести работу на улучшение тюремной системы.

Спустя два года в 1819 г. по воле Александра I создается «Попечительное о тюрьмах общество». Общество существовало под покровительством самого Императора.

Императором был утвержден Устав, на котором и основывалась вся деятельность Общества. Основной целью организации Устав определял «нравственное исправление содержащихся под стражей преступников, а также улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей»². Статья 2 Устава содержала перечень средств исправления преступников, к которым были отнесены: «1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правах Христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих из них в единенное место»³.

² Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1890-1907.

³ Тищенко Е.Я. Воспитательная работа попечительского совета как средство реабилитации осужденных в пенитенциарном учреждении: дис. канд. пед. наук. Екатеринбург, 1997. С. 86.

Уставом было закреплено право членов Общества на посещение мест заключения в любое время, без предупреждения администрации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Общество, деятельность которого изначально носила лишь филантропический характер, наделяется довольно таки широким кругом контрольных полномочий.

Первое заседание Общества состоялось 11 октября 1819 г., торжественной речью его открыл князь А.Н. Голицын, который немало сделал для формирования и развития благотворительности в стране. Именно он и стал президентом организации. Изначально Общество попечительное о тюрьмах было весьма немногочисленным, в его состав входило порядка 30 человек и все они были приближенными Голицына. Со временем численность Общества росла, но, как и прежде, большинство его членов относились к высшей аристократии. На заседании был учрежден так называемый Мужской Комитет Общества. Согласно правилам состав Мужского Комитета был таковым: президент, вице-президенты, двенадцать директоров, казначей, два секретаря. Следует отметить тот факт, что стать членом Комитета было не очень просто. Проходил тщательный отбор претендентов на конкурсной основе и под непосредственным контролем самого Александра I.

13 октября 1819 года свою деятельность начал специализированный Дамский комитет. В его состав входили: председательствующая (А. П. Козодавлева), двенадцать членов и секретарь. Покровительство над Дамским комитетом взяла сама Императрица. Членами Мужского Комитета могли быть только мужчины, а вот в Дамский входили и мужчины и женщины.

Собрания внутри Комитетов должны были проходить каждый месяц. Заседание Общества же проводили один раз в год. На Заседании заслушивали отчеты всех Комитетов и обсуждали насущные проблемы и планировали деятельность Общества на будущий год¹.

К 1844 году по всей стране действует около 50 губернских и более 200 уездных комитетов.

Важно отметить, что за период осуществления Обществом своей деятельности в тюремной политике появился ряд нововведений. Например, наблюдаются попытки формирования тюремного режима: устанавливаются определенные часы для работы, для отдыха, для свиданий с родственниками. Так как Попечительное о тюрьмах общество выступало за гуманное отношение к заключенным, его членам удалось добиться запрета на применение таких средств как: кандалы, ошейники, цепи, колодки. Арестанты были обеспечены одеждой и едой; у них появилась возможность трудиться в специальных мастерских и затем продавать произведенную про-

дукцию в специальном магазине. За счет средств Общества в столице была построена новая тюрьма. Это позволило хоть немного разгрузить переполненные учреждения. Общество вело религиозную пропаганду, для заключенных функционировали библиотеки. Огромной заслугой Общества стало открытие при тюрьмах образовательных школ. Также уделялось внимание медицинскому обслуживанию, создавались лазареты и больницы.

В 1851 г. был утвержден новый Устав Попечительного о тюрьмах общества. Главной целью теперь выступало «улучшение как нравственного и физического состояния заключенных, так и мест заключения»².

В 1853г. Общество было передано в Министерство внутренних дел. Согласно Уставу президентом Общества теперь являлся министр внутренних дел. Если ранее Общество существовало только на филантропических началах, то во второй половине XIXв. стало поступать финансирование из казны. Чтобы наглядно проследить финансовую составляющую деятельности рассмотрим доходы и расходы Общества за 1862г. Общий доход Общества составил 4 445 798 рублей, из них остаток от 1861г. – 1 807 694 рублей, из казны получили – 1 798 565 рублей, от частных лиц – 839 539 рублей; годовой расход – 1 778 546 рублей³.

После проведения реформы, в результате которой пенитенциарная система была передана из Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции, в 1900г. были созданы тюремные общественные комитеты, которые в тот исторический период функционировали практически во всех тюрьмах России. Свою деятельность Комитеты вели на основе Устава Попечительного о тюрьмах общества. Необходимо отметить, что в тех тюремных учреждениях, где Комитеты функционировали, был полный порядок: арестанты были опрятны, сыты, могли как работать, так и учиться, им своевременно оказывалась медицинская помощь.

Попечительное о тюрьмах общество и общественные тюремные комитеты просуществовали до сентября 1918 г. Революция 1917 г. и последующая политика государства внесла свои коррективы как в организацию общественного контроля и участия институтов гражданского общества в судьбе заключенных, так и в деятельность пенитенциарной системы в целом. Несмотря на это можно сделать вывод, что создание Общества попечительного о тюрьмах сыграло значимую роль в дальнейшем развитии пенитенциарной системы России. Активная деятельность Общества помогла вывести систему исполнения наказаний на более цивилизованный уровень.

¹ Энциклопедия Санкт-Петербурга. URL: <http://www.ensspb.ru/object/2823335121?lc=ru//>

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Указ. соч.

³ Энциклопедия Санкт-Петербурга

Библиографический список

1. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1890–1907.
2. Тищенко Е. Я. Воспитательная работа попечительского совета как средство реабилитации осужденных в пенитенциарном учреждении : дис. канд. пед. наук / Тищенко Е.Я. – Екатеринбург, 1997. – С. 86.

References

1. Brockhaus, F. A. and Efron, I. A. (1890–1907). *Encyclopedic dictionary*. Sankt Peterburg, Russian Federation.
2. Tishchenko, E. Y. (1997) *Educational work of the Board of Trustees as a means of rehabilitation of convicts in penitentiary institutions*: Ph.D. Thesis, Yekaterinburg, p. 86.

Информация об авторе

Неукротимая Татьяна Игоревна,

Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Владимирской области, Владимир, Российская Федерация; kuznetsova_t.i@mail.ru

---

Information about the author

Neukrotimaja Tatiana I.,

Department of the Federal Penitentiary Service for the Vladimir Region, Vladimir, Russian Federation; kuznetsova_t.i@mail.ru

---

И. В. Погодина¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияI. V. Pogodina¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

ГИБКОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Flexibility as a principle of public governance in a modern state

Ключевые слова: гибкое управление; адаптивное управление; государственное управление; принципы управления.

Аннотация. Технологии предоставляют публичной администрации широкие возможности для совершенствования и внедрения инноваций. Правительства неизбежно меняются. Причем изменения эти фундаментальны. Однако государственная администрация реагирует медленнее, чем ожидают граждане, а законодательство как правило отстает от развития технологий. Помимо инноваций технологического плана на государственное управление воздействуют и иные обстоятельства экономического, политического, экологического, культурного характера. Достаточно ли гибки современные правительства, чтобы справиться с новыми вызовами и приспособиться к новым обстоятельствам? Гибкость и адаптивность давно используются в бизнесе, и все чаще применяются в практике государственного управления. Необходимо проанализировать существующие теоретические и практические подходы к т. н. «гибкому государственному управлению».

Key words: flexible management; adaptive management; public administration; management principles.

Abstract. Technologies provide the public administration with ample opportunities for improvement and innovation. Governments change inevitably. Moreover, these changes are fundamental. However, public administrations are slower to react than citizens expect, and legislation tends to lag behind technological developments. In addition to technological innovations, public administration is influenced by other circumstances of an economic, political, environmental, cultural nature. Are modern governments flexible enough to cope with new challenges and adapt to new circumstances? Flexibility and adaptability have long been used in the private sector, and are increasingly being used in public administration practice. It is necessary to analyze the existing theoretical and practical approaches to the so-called. «Flexible public administration».

Быстрое развитие информационных технологий и услуг (например, социальных сетей, больших данных, умных городов), цифровизация, глобализация, экономические и экологические проблемы, пандемия и пр. предъявляют высокие требования к правительствам. От государственных администраций требуется быстрая оценка ситуации, быстрое реагирование на проблемы и вызовы, внедрение новых технологий, процессов и пр. Кроме того, в последние десятилетия правительства все чаще передают некоторые процессы на аутсорсинг и часто остаются с ограниченным набором навыков и ограниченными возможностями¹. Это создало проблемы для правительств по адаптации к быстрым изменениям, в то время как наступила эпоха кардинальной трансформации государственной администрации. Реформирование осуществляется во всех странах, включая и Россию. Административная реформа, продолжающаяся в Российской Федерации, заключается в комплексном изменении системы органов

государственного управления, в том числе с целью обеспечения их большей гибкости и эффективности².

Гибкость государственного управления, системы органов и всего государственного механизма стало новым принципом, который обеспечивает движение стран к устойчивому развитию. Гибкость как метод управления взят из практики корпоративного менеджмента и сферы управления проектами. Он был имплементирован в российское государственное управление несколько лет назад. Следует заметить, что государственное управление в своей трансформации все чаще прибегает к практике заимствования методов менеджмента. На это обращают внимание и отечественные ученые³. Участники онлайн-конференции «Практика проектного управления», организованной Аналитическим центром при Правительстве России (проводилась осенью 2020

© Погодина И. В., 2021

¹ Wang C., Medaglia R., Zheng L. Towards a typology of adaptive governance in the digital government context: The role of decision-making and accountability // Government Information Quarterly. Vol. 35. Issue 2. 2018. P. 306–322..

² Малышева М. А. Теория и методы современного государственного управления : учеб.-метод. пособие. СПб., 2011. С. 110.

³ Калмыкова А. В., Кабытов П. П., «Гибкие» структуры государственного управления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 107.

года) указали на использование гибких методов как тенденцию проектного управления¹.

Полагаться на долгосрочные планы в условиях неопределённости последних лет становится все сложнее, но в то же время системе государственного управления приходится отвечать на ряд серьезных вызовов. Одним из вариантов решений проблем как считают в МГУ² могут стать использование подходов к управлению проектами и организациями Agile³.

Гибкое управление связано с такими практиками и методами, которые способствуют быстрому реагированию на изменения окружающего мира. Изменения могут быть самого разного характера: изменение потребностей жителей, развитие технологий, катастрофы, аварии, наконец, пандемия. Гибкое управление - это организационная культура и методы сотрудничества для достижения более высокого уровня адаптивности⁴.

Гибкое управление уходит корнями в область разработки программного обеспечения. Принципы гибкого управления постоянно развивались и широко применялись, сначала в бизнесе, а затем и в государственной администрации. Таким образом, идея гибкости постепенно распространилась от разработки программного обеспечения к государственным службам и другим процессам в публичном управлении. Со временем правительства стали применять гибкость и демонстрировать ее. Основа гибкого управления - распознавать изменения и быстро на них реагировать.

Во времена неопределенности и сложности необходимы как гибкость, так и адаптируемость (адаптивность). Гибкое и адаптивное управление дополняют друг друга. Распространенное заблуждение состоит в том, что адаптивное управление синонимично гибкому управлению. И гибкое, и адаптивное управления сосредоточены на реагировании на неопределенности и изменения в окружающей среде. Однако они делают это по-разному.

Реагирование на изменения играет ключевую роль как в гибком, так и в адаптивном управлении. Гибкое управление в первую очередь является реактивным. Его цель – быстро справиться с изменениями и сложностями. Адаптивность име-

ет более системный характер, оно увеличивает способность правительства справляться с изменениями, защищая общество от нестабильности. В то время как гибкость в основном связана со скоростью реагирования в рамках существующих структур, адаптивность подразумевает изменения на уровне системы во всем правительстве.

Гибкость подразумевает, что принятие решений перенесено на более низкие уровни, чтобы обеспечить быстрое реагирование. Фиксированная структура управления (например, в отрядах, племенах или гильдиях) позволяет быстро реагировать, а значит, что такое управление является гибким. Акцент делается на скорость изменений и быстрый поиск решений. Однако это означает, что у гибкого управления малая предсказуемость и трудности в выполнении проектов. Адаптивность же скорее предполагает множество мелких улучшений и постоянную оценку того, что происходит.

Свое воплощение критерии качественной и эффективной власти получают в процессе определения конкретных, содержательно и иерархически взаимосвязанных показателей результативности, в том числе в кризисной ситуации. К которым отнесем в том числе мобильность, гибкость и «плотность» реагирования «государственной машины» на риски, неопределенности и другие кризисные факторы⁵.

Например, правительства Великобритании и США приняли новые организационные структуры в виде групп цифровых услуг, которые могут быстрее реагировать на специальные потребности своих внутренних государственных клиентов⁶. Они приняли гибкий правительственный подход к разработке программного обеспечения, более ориентированному на информацию и пользователей, что является стандартом в ИТ-индустрии. Идея состоит в том, что как только программное обеспечение будет разработано, оно будет широко распространено на всех уровнях государственного управления и больше не будет изолировано в одном органе.

Я. Ю. Старцев приводит опыт Дании: «в законе о местном управлении отсутствует перечень дел местного значения и, шире, компетенций органов местного самоуправления. Распределение полномочий и предметов ведения между разными уровнями, включая центральный, осуществляется в рамках специальных законов, относящихся к той или иной сфере управления (здравоохранение, образование, экономическое развитие и т.д.). Это делает очень

¹ Бережливость и гибкость – ключевые тенденции проектного управления. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/berezlivost-i-gibkost---klucevye-tendencii-proektnogo-upravlenia-26772> (дата обращения 01.02.21).

² Семинар «Гибкие методы в государственном управлении» г. Москва, Россия МГУ 18 ноября 2017 г. Программа. URL: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/4155/> (дата обращения 01.02.2021 г.).

³ Agile – это набор подходов и методов, позволяющих организации гибко реагировать на изменения окружающей среды, уменьшить время выпуска продуктов на рынок и повысить их качество.

⁴ Mergel I., Gong Y., Bertot J. Agile government: Systematic literature review and future research // Government Information Quarterly. Vol. 35. Issue 2. 2018. P. 291–298.

⁵ Государственное антикризисное управление : учеб. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Е. В. Охотского. М., 2017. 371 с.

⁶ Mergel I., Gong Y., Bertot J. Agile government: Systematic literature review and future research // Government Information Quarterly, Vol. 35, Issue 2, 2018, P. 291–298.

условными правовые гарантии местного самоуправления, но обеспечивает гибкость регулирования»¹.

Гибким должно стать многое в нашем государственном устройении. По выражению Б. Фрея (Bruno Frey) в современном мире гибким должно стать гражданство, политические единицы и прочее². Однако открытым вопросом является то, в какой степени гибкие подходы могут работать в рамках традиционных командно-административных структур правительства. Бюрократия в целом не пред-

назначена для гибкости, адаптивных подходов. Ей свойственно медленное, методичное движение по заданной траектории, регламентированное до деталей. Необходимы дополнительные исследования, чтобы понять, как бюрократия может стать гибкой. Требуется ответить на вопрос что правительствам нужно сделать, чтобы изменить свои организационные структуры, подходы к управлению, методы распределения бюджета, структуры коммуникации, поощрения и др., чтобы стать более гибкими.

Библиографический список

1. Mergel I. Agile government: Systematic literature review and future research / I. Mergel, Y. Gong, J. Bertot // *Government Information Quarterly*. – Vol. 35, Issue 2, 2018. P. 291–298.
2. Wang C. Towards a typology of adaptive governance in the digital government context: The role of decision-making and accountability / C. Wang, R. Medaglia, L. Zheng // *Government Information Quarterly*. – Vol. 35, Issue 2, 2018, P. 306–322.
3. Frey B. Gobierno flexible para un mundo globalizado / B. Frey // *Isonomía*. – 2005. – № 23
4. Государственное антикризисное управление : учеб. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Е. В. Охотского. – М. : Юрайт, 2017. – 371 с.
5. Калмыкова А. В. «Гибкие» структуры государственного управления / А. В. Калмыкова, П. П. Кабытов // *Журнал российского права*. – 2019. – № 8. – С. 107.
6. Мальшева М. А. Теория и методы современного государственного управления : учеб.-метод. пособие / М. А. Мальшева. – СПб. : Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. – 280 с.
7. Старцев Я. Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах : курс лекций / Старцев Я. Ю. – URL: <https://www.c-z-s.ru/doc/build/study/starcev-ya.yu.-gosudarstvennoe-i-municipalnoe-upravlenie-v-.pdf>. С. 150 (дата обращения 01.02.2021 г.).

References

1. Mergel I., Gong Y., Bertot J. (2018), Agile government: Systematic literature review and future research, *Government Information Quarterly*, Vol. 35, Issue 2, pp. 291–298.
2. Wang C., Medaglia R., Zheng L. (2018), Towards a typology of adaptive governance in the digital government context: The role of decision-making and accountability, *Government Information Quarterly*, Vol. 35, Issue 2, pp. 306–322.
3. Frey B. Gobierno flexible para un mundo globalizado, *Isonomía*, no. 23 México oct. 2005 versión impresa.
4. *Gosudarstvennoe antikrizisnoe upravlenie* [State anti-crisis management], under general. ed. E.V. Okhotskiy, Moscow, Iurait, 2017. 371 p.
5. Kalmykova, A. V. and Kabytov P. P. (2019), “Gibkie” struktury gosudarstvennogo upravleniia [«Flexible» structures of government], *Zhurnal rossiiskogo prava*. no. 8, p. 107.
6. Malysheva, M. A. (2011), *Teoriia i metody sovremennogo gosudarstvennogo upravleniia* [Theory and methods of modern public administration]. Sankt Peterburg, Otdel operativnoi poligrafii NIU VShE, 280 p.
7. Startsev, Ya. Iu. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v zarubezhnykh stranakh* [State and municipal administration in foreign countries], URL: <https://www.c-z-s.ru/doc/build/study/starcev-ya.yu.-gosudarstvennoe-i-municipalnoe-upravlenie-v-.pdf>. S. 150 (Accessed 1 Febr. 2021).

Информация об авторе

Погодина Ирина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; irinapogodina@mail.ru

---

Information about the author

Pogodina Irina V.,

PhD (Law), Associate Professor, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; irinapogodina@mail.ru

---

¹ Старцев Я. Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах : курс лекций. URL: <https://www.c-z-s.ru/doc/build/study/starcev-ya.yu.-gosudarstvennoe-i-municipalnoe-upravlenie-v-.pdf> С. 150 (дата обращения 20.02.2021 г.).

---

² Frey B. Gobierno flexible para un mundo globalizado // *Isonomía*, no. 23 México oct. 2005 versión impresa. URL: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1405-02182005000200002 (дата обращения 20.03.2021 г.).

И. В. Погодина¹А. В. Наумова¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияI. V. Pogodina¹A. V. Naumova¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

Из истории пунктов пропуска

From the history of passing points

Ключевые слова: пункт пропуска; досмотровый щуп; таможенное дело; интеллектуальный пункт пропуска.

Key words: checkpoint; inspection probe; customs business; intelligent checkpoint.

Аннотация. В статье рассмотрена ретроспектива таможенного дела, в части деятельности пунктов пропуска, начиная с X века. Таможенные посты и пункты пропуска всегда являлись одним из основных звеньев таможенной системы. В разные исторические периоды их функции претерпевали изменения. Современные условия требуют дальнейшего совершенствования деятельности пунктов пропуска, их модернизации.

Abstract. This article examines a retrospective of customs, in terms of the activities of checkpoints, starting from the 10th century. Customs posts and checkpoints have always been one of the main links of the customs system. In different historical periods, their functions have undergone changes. Modern conditions require further improvement of checkpoints, their modernization.

Реформирование системы пунктов пропуска в Российской Федерации, ставшее результатом глобальных процессов диджитализации, технического, эпидемиологического характера, определяет необходимость комплексного исторического исследования вопросов их функционирования, для анализа сильных и слабых сторон изменений, определения возможностей для дальнейшего совершенствования таможенного контроля в пунктах пропуска.

Научная литература по истории таможенного дела России не дает ответа на ряд вопросов в области досмотров, таможенных (и торговых) постов пропуска, их работы. Следует отметить, что периоды развития отечественного таможенного дела изучены неравномерно¹.

Становление отечественного таможенного дела берет свое начало еще до принятия христианства на Руси. Так, с появлением государств, сбыт продукции привел к возникновению потребности в регулировании различных торговых процессов, наведении порядка в сфере ввоза и оборота различных товаров, необходимости заботиться об экономической, продовольственной и иной безопасности территорий. Кроме того, внешнеэкономическая деятельность всегда являлась неплохим источником дохода для государственного бюджета. Прежде чем перевести товар через заставу, на Руси взимали торговый сбор – «мыт». Плата

взималась и за пользование местом для торга, за аренду торговых площадей и т.п.²

По мнению некоторых дореволюционных авторов (Ю. А. Гагемейстер, К.Н. Лодыженский и др.) первоначально отечественное таможенное дело отличалось преимущественно частноправовым характером, осуществлялось нерегулярно. Мытников в рассматриваемый период администрировала не верховная власть, а непосредственно духовенство и бояре. Часто мытники находились при монастырях, либо близко от них, поэтому монастыри получали пошлины с продаваемых товаров³. Соответственно, на них и ложилась нагрузка по содержанию пунктов пропуска и организации их работы.

Распад Киевской Руси в XII – начале XIII века на отдельные княжества спровоцировал появление границ между ними, на которых стали возникать таможенные заставы, а правители новообразованных княжеств вводили свои правила взимания таможенных пошлин, в том числе в целях обогащения. Несмотря на наличие административного центра государства (Киева, затем Владимира) таможенные органы создавались по местным правилам отдельных князей. Унификации в деятельности пунктов пропуска, а также в таможенных платежах не было. Главная и даже, пожалуй, единственная задача таможенных застав того времени – фискальная.

Разнообразие таможенных сборов замечается со времени попадания Руси под монгольское

© Погодина И. В., Наумова А. В., 2021

¹ Погодина И.В., Данильченко С.В. Эволюция теории и практики деятельности таможенных органов в Российской Федерации : монография. Владимир, 2013. С. 4.² Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России. 3-е изд. доп. / Под общ. ред. А.Е. Жерихова. М., 2004. С. 45.³ Толстой Д. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины Второй. СПб., 1848. С. 72.

влияние. С этим же периодом связано появление в русском языке слов «тамга» (тюрк знак, клеймо, тавро), «тамжить», «таможня» и др.

Татарское влияние в сфере таможенно-тарифного регулирования привело к увеличению количества платежей, что вызывало путаницу, не способствовало единообразному правоприменению. В исторических памятниках встречается более сорока наименований сборов. При этом привязанность князей к «старине» проявлялась в том, что новые пошлины никогда не приводимы были в связь и согласие со старыми, так что между таможенными пошлинами с течением времени должны были появиться налоги, вводимые под различными названиями на один и тот же объект.

Со временем, когда объем перемещения и сбыта товаров увеличился, понадобился контроль не только в виде простого осмотра, но и досмотра. Самым распространенным контрольным средством был – досмотровый щуп. Именно он был использован в качестве довольно безопасного предмета и обеспечивал сохранность досматриваемых объектов. Для поиска различных вложений осмотру подлежали: мешки, тюки, коробки, жидкости, сыпучие среды. Досмотровый щуп выглядел как заостренный с одной стороны стальной прут. Заостренная сторона щупа имела отверстия специальной формы для отбора проб содержимого у проверяемого объекта. Их диаметр 2-4 мм, а длина колебалась от 20 до 1200 мм. На некоторых пунктах пропуска использовали нестандартные самодельные щупы большей длины.

Не сильно изменился щуп до нашего времени. Так, осмотровый щуп «Бекас» - ЗМ для инспектирования мягких и сыпучих грузов имеет длину от 230 мм до 400 мм, и может быть удлинён (длина удлинителя щупов: 400 мм)¹. Современные щупы изготавливаются с отверстием специальной формы для забора проб из вложений прокальваемых объектов (мягких и картонных упаковок, сидений в транспортных средствах, сыпучих грузов).

Изменения в таможенном деле в период с 14 по 17 век, несомненно, происходили. Однако, как отмечают исследователи, «в период становления единого российского государства ... не уделялось ни сил, ни средств на развитие таможенного дела. В период царствования первого русского царя Ивана IV Грозного тоже не нашлось достаточ-

ных оснований для закладывания основ таможенного законодательства»².

В 16 веке при формировании приказной системы управления таможенное обложение было регламентировано. Усиливался контроль за перемещением товаров на границе. Можно утверждать, что с 16 века таможенные органы уже выполняли не только фискальную (она, конечно, преобладала), но и правоохранительную функцию с учетом политических интересов государства.

Важнейший документ таможенного дела – Новоторговый устав был принят в 1667 году. Данный акт был нацелен на регулирование и обеспечение, как безопасности, так и экономических интересов страны. Разрабатывался целый комплекс мер по предупреждению и пресечению нарушений при провозе товара через пункты пропуска. Конфискация – основная принимаемая мера при скрытом провозе товаров или в случаях занижения продажной цены. Повторное нарушение или, к примеру, незаконный провоз спиртных напитков наказывался не только битьем кнутом, но и отсеканием конечностей.³

В Уставе подробно описаны принципы и процедура досмотра товаров, который был довольно детальный. Специальные меры применялись к товарам, поставляемым через Архангельск: продукты и предметы подверглись досмотру два раза: те, которые выступали с России, - в Вологде и иных населенных пунктах, где они грузились на струги, и в Архангельске. Те же, которые доставлялись из-за моря, - при устье Двины и в самом городке.

В 1723 году Петр I издал указ, который обязывал «по всей польской границе, по большим дорогам учредить крепкие заставы и между тех больших дорог проезды лесом зарубить». Издание данного указа было направлено на осуществление контроля над перемещением через границу и взимание пошлин, необходимость которых назрела в результате экономического подъёма того времени. Таким образом, в России появились первые прототипы пунктов пропуска через границу – крепкие заставы⁴.

С появлением и распространением в России железнодорожного и морского транспорта деятельности таможни значительно усложнилась. В конце 1850-х гг. было отмечено резкое увеличение движения людей и грузов через границы России, что способствовало увеличению количества пунк-

¹ Информация приведена для примера с сайта компании «Безар-Импер», реализующих современные технические средства противодействия терроризму, обеспечения безопасности личности и охраняемых объектов, защиты информации, связи и мониторинга. URL: https://bezar.ru/ogranichenie-dostupa-i-dosmotrovое-oborudovanie?product_id=6598 (дата обращения 01.09.20).

² Паулов П.А. Историко-теоретические аспекты таможенного контроля в дореволюционный период // Вопросы экономики и права. 2015. № 2. С. 18.

³ Новоторговый устав 1667 // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 1. № 408.

⁴ Марголин В. В. Пограничная служба в России в XVIII веке // Пограничник. 1994. № 5.

тов пропуска с 54 пунктов в 1819 г. до почти 250 пунктов пропуска¹.

По Таможенному уставу 1857 г. можно представить систему таможенных учреждений середины XIX века. Таможни и таможенные заставы учреждались по внешней сухопутной и морской границе империи и царства Польского, а на северо-западе - по границе России с Финляндией. В зависимости от объема операций таможни делились на три класса и могли иметь передовые филиалы и передовые посты, называвшиеся заставами. Кроме таможен и застав создавались переходные таможенные пункты. Таможни одного региона группировались в таможенные округа. В дополнение к линии таможен и застав «для отвращения» тайного провоза товаров учреждалась пограничная стража². К концу XIX века таможенный досмотр стал одним из основных элементов, образующих административно-правовой режим обеспечения таможенного дела. Таможенный досмотр тех лет был подчинен не столько установлению законности перемещения дозволенного к провозу через границу имущества, сколько поиску контрабандных и запрещенных к провозу товаров.

Начало XX века отмечено в истории таможенной службы появлением термина «жандармско-таможенный досмотр», данный термин означал факт проведения контроля в пунктах пропуска. Указанный период стал точкой отсчета для паспортного контроля, который представлял собой определенную схему действий, практически не изменившуюся до настоящего времени.

Библиографический список

1. Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России. – 3-е изд., доп. / Ю. Г. Кисловский ; под общ. ред. А. Е. Жерихова. – М. : Русина-пресс, 2004. – 592 с.
2. Паулов П. А. Историко-теоретические аспекты таможенного контроля в дореволюционный период / П. А. Паулов // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 18–21.
3. Погодина И. В. Эволюция теории и практики деятельности таможенных органов в Российской Федерации : монография / И. В. Погодина, С. В. Данильченко. – Владимир: изд-во ВлГУ, 2013. – 126 с.
4. Попова Л. И. Развитие таможенного дела в России / Л. И. Попова // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2004. – № 3–4.
5. Соломеин А. Ю. История таможенного дела и таможенной политики России : учеб. пособие / А. Ю. Соломеин. – СПб. : ИЦ Интермедия, 2011. – 248 с.

References

1. Kislovskii, Iu. G. (2004), *Istoriia tamozhennogo dela i tamozhennoi politiki Rossii* [The history of customs and customs policy in Russia], Moscow, Rusina-press, 592 p.
2. Paulov, P. A. (2015), *Istoriko-teoreticheskie aspekty tamozhennogo kontrolya v dorevoliutsionnyi period* [Historical and theoretical aspects of customs control in the pre-revolutionary period], *Voprosy ekonomiki i prava*. no. 2, pp. 18–21.
3. Pogodina, I. V. and Danil'chenko, S. V. (2013), *Evoliutsiia teorii i praktiki deiatel'nosti tamozhennykh organov v Rossiiskoi Federatsii* [Evolution of theory and practice of customs authorities in the Russian Federation], Vladimir, izdatel'stvo VLSU, 126 p.

¹ Соломеин А.Ю. История таможенного дела и таможенной политики России : учебное пособие. СПб., 2011. С. 138.

² Попова Л. И. Развитие таможенного дела в России // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2004. № 3–4.

Со времен Древней Руси до образования Московского государства о собственно таможенной службе можно говорить условно. Таможенному делу в этот период был свойственен частноправовой характер. Таможенно-пошлинное обложение было связано с расположением страны на перекрестке торговых путей. В точках их пересечения строились сборные торговые, «гостиные» места, пункты промышленного обмена, перевалки и складирования товаров. В этот период таможенное дело осуществлялось от случая к случаю, эпизодически. Документы таможенного делопроизводства начинают появляться лишь после XVI века³.

Итак, изучение истории деятельности пунктов пропуска в России имеет не только научно-исторический интерес, но и может быть полезным для современной практики функционирования пунктов пропуска. Таким образом, процесс формирования таможенной службы происходил по мере создания укрепления централизованного государства, расширения внешнеэкономического сообщения. Пункты пропуска в России претерпевали различные организационные изменения. Возникновение пунктов пропуска стало следствием деления Киевской Руси на отдельные княжества, на границах которых были установлены таможенные заставы. С развитием пунктов пропуска (и торгово-таможенного контроля) связано такое явление как «контрабанда» или незаконный провоз товаров с территории одного княжества на территорию другого. Основной целью существования таможенных застав на границах княжеств было пополнение казны князя.

³ Мерзан А.С. Таможенные книги XVII века. М., 1957. С. 7.

Попова, Л. И. (2004) *Razvitie tamozhennogo dela v Rossii* [Development of customs in Russia], *Nalogi. Investitsii. Kapital*. no. 3–4.

Solomein, A. Yu. (2011), *Istoriia tamozhennogo dela i tamozhennoi politiki Rossii* [History of customs affairs and customs policy in Russia], Sankt Peterburg, ITs Intermediia, 248 p.

Информация об авторах

Погодина Ирина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; irinapogodina@mail.ru

Наумова Анастасия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; fptd@vlsu.ru

---

Information about the authors

Pogodina Irina V.,

PhD (Law), Associate Professor, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; irinapogodina@mail.ru

Naumova Anastasia V.,

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; fptd@vlsu.ru

---

И. В. Погодина¹М. А. Сазонова¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияI. V. Pogodina¹M. A. Sazonova¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «КОРИДОРОВ» В ЗАРУБЕЖНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Implementation of the concept of «corridors» in international customs practice

Ключевые слова: таможенный коридор; таможенный контроль; зеленый коридор; система двойного коридора.

Key words: customs corridor; customs control; green corridor; double corridor system.

Аннотация. В статье исследуются вопросы организации таможенных коридоров упрощенного таможенного контроля в зарубежных странах, а именно в странах Восточной и Западной Европы, Северной и Латинской Америки, Африки. По итогам анализа определяются особенности таможенных коридоров в развитых и развивающихся странах.

Abstract. The article examines the issues of organizing customs corridors of simplified customs control in foreign countries, namely in the countries of Eastern and Western Europe, North and Latin America, Africa. Based on the results of the analysis, the features of customs corridors in developed and developing countries are determined.

Модели селективного таможенного контроля при перемещении через границу конкретного государства физических лиц, товаров, а также транспортных средств, базирующиеся на риск-ориентированном подходе к таможенному администрированию сформированы и широко отражены в практике зарубежных стран. Как уже упоминалось ранее, одним из основных элементов подобных систем управления рисками является концепция таможенных «коридоров» различного предназначения, подразумевающая упрощение таможенного контроля как для лиц, пересекающих границу, так и для субъектов внешнеэкономической деятельности при коммерческом перемещении партий товаров через границу. Таким образом, в целях наиболее полного исследования коридорных систем следует обратиться к анализу зарубежных практик таможенного контроля.

Коридорная система, существующая в рамках таможенных структур стран Евросоюза, является отражением очередного этапа развития европейской политики по унификации, выработке единых подходов к таможенному контролю и созданию единого экономического пространства. Во многих странах Евросоюза, наряду с общепринятыми практиками формирования «зеленых» и «красных» двойных коридоров предусмотрено также наличие «синих», создание которых направлено на упрощение таможенного контроля для физических лиц-граждан стран Евросоюза путем предоставления субъективных привилегий через снижение стандартных контрольно-документарных практик и их смещение в сторону посттаможенного мониторинга. Предполагается,

что внедрение системы тройного коридора существенно ускорит пересечение границы для субъектов еврозоны.

Развитие таможенных практик в рамках «коридорной» системы США привело к созданию особой программы таможенного контроля физических лиц, именуемой SENTRI (The Secure Electronic Network for Travelers Rapid Inspection). Сущность указанной системы заключается в выстраивании селективного подхода к контролю физических лиц, не авторизованных в системе, на основе риск-ориентированного подхода. Напротив, для лиц, являющихся резидентами системы, предполагается существенное упрощение таможенных процедур в пользу посттаможенного мониторинга. В ходе оценки лица, как подлежащего включению в систему, анализируются данные о наличии или отсутствии таможенных и иных правонарушений, нарушений правопорядка, биографические сведения о лице, на основании которых лицу присваивается соответствующий риск-профиль с занесением в систему биометрических данных.

Кроме нивелирования формальных издержек таможенного контроля и его существенного ускорения, функционирование системы предполагает и сокращение непосредственного участия должностных лиц таможенных органов в мероприятиях таможенного контроля. Примечательно, что включение в SENTRI предполагает ретроспективную детализацию законопослушности лица и в части нарушения зарубежного законодательства. Лицу может быть отказано в авторизации в системе или в дальнейшем участии в программе в случае сокрытия им биографических данных, имеющих значение, сведений о фактах нарушения зарубежного

законодательства, предоставления недостоверной информации. При этом, существование системы в рамках таможенного риск-менеджмента предполагает и отказ в дальнейшем участии при обнаружении сведений не только о фактах привлечения к ответственности, но и о преследовании лица по подозрению в их совершении, даже при дальнейшем его прекращении. Объясняется это тем, что подобное лицо не способно отвечать требованиям низкого уровня риска.

Кроме прочего, включение в систему, даже при отсутствии в отношении лица данных о правонарушениях, не является перманентным, поскольку предполагает обновление данных об участниках программы по истечении пяти лет. На наш взгляд, применение системы SENTRI обладает существенным превентивным характером по отношению к нарушению таможенного и иного законодательства, а также способствует оптимизации использования ресурсов таможенных органов¹.

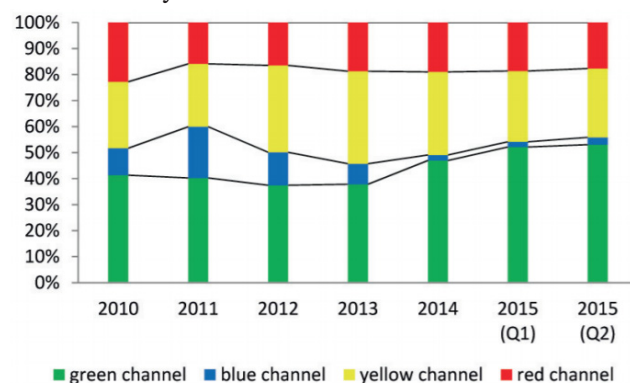
Выборочность в рамках коридорной системы в структуре управления таможенными рисками существует и в Северной Македонии. Указанная система носит наименование CRM, в рамках её реализации предполагается селективное осуществление мероприятий по таможенному контролю товаров и лиц, система нацелена на риск-категорирование хозяйствующих субъектов и физических лиц, на основании чего определяется необходимость проведения контрольных мероприятий, а также их форма.

В случае присвоения лицу или организации высокой степени риска, вероятность проведения таможенного контроля в их адрес увеличивается, равно как и его детализация. Для субъектов с низким уровнем риска действует обратная тенденция. Коридорная система Северной Македонии существенно отличается от общепринятого и ставшего классическим двойного коридора, поскольку предусматривает их дифференциацию на четыре коридора: зеленый, предполагающий фактически полное отсутствие таможенного контроля, желтый, основанный на частичном документарном контроле, красный, подразумевающий полный документарный контроль и досмотр, синий, основывающийся на посттаможенном мониторинге. Соответствующий риск-профиль присваивается лицу в автоматическом режиме, однако, направление лица в соответствующий коридор осуществляется сотрудниками таможенных органов на пункте пропуска, исходя из заданного си-

¹ Боброва К. С., Назаренко А. А. Направления совершенствования таможенного декларирования товаров для личного пользования в ЕАЭС. // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 14 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. Минск : Четыре четверти, 2015. С. 67–74.

стемой уровня риска. При этом, направление лица в соответствующий упрощенный коридор не исключает дальнейшее проведение контрольных мероприятий, оставляя пространство для усмотрения должностных лиц таможенных органов, однако, их реализация возможна только в случае наличия обоснованных сомнений в присвоении лицу того или иного уровня риска.

Статистика использования системы свидетельствует о существенном превалировании лиц и товаров, пересекающих границу посредством зеленого таможенного коридора, поскольку его доля занимает около 50 % таможенных деклараций и перевозимых товаров. Среднее время прохождения таможенного контроля по указанному коридору составляет порядка 30 минут, по синему коридору - 24 минуты, однако, посттаможенный контроль имеет тенденцию к сокращению. Вторым по количеству перемещаемых товаров является желтый коридор, на него приходится треть от общего числа товаров. Среднее время прохождения таможенного контроля в нем также существенно увеличена и определена величиной порядка полутора часов. На долю красного коридора приходится примерно каждый пятый товар и декларация, а время прохождения составляет 3 часа 30 минут².

Данные о реализации «коридорной» системы в Северной Македонии

Схожим образом организована коридорная система Молдавии, на понятийном уровне национальным таможенным законодательством она определена в качестве селективной цифровой системы, используемой при таможенном администрировании и предусматривающей дифференциацию степени таможенного контроля в отношении лиц и товаров, пересекающих границу, в соответствии с пунктом 63 части 1 статьи 1. О схожести систем свидетельствует и категорирование таможенными органами Молдавии коридоров на четыре вида (зеленый, желтый, красный и си-

² Biljan J., Trajkov A. Risk management and Customs performance improvements: The case of the Republic of Macedonia // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2012. Т. 44. С. 301–313.

ний). Как и в случае с Северной Македонией цветовая градация предполагает различный подход к детализации процедур таможенного контроля. Если зеленый, желтый и красный коридоры соответственно подразумевают бездокументарный, частичный документарный и полный документарный, а также физический досмотр, то синий коридор определяет смещение фокуса таможенного контроля в адрес посттаможенного мониторинга. Функционирование системы и риск-категорирование осуществляется также в автоматическом режиме, на основе соответствующего уровня риска таможенными органами определяется перечень мероприятий таможенного контроля, применяемых к конкретному лицу, согласно части 3 статьи 192 Таможенного кодекса республики Молдавия¹.

Подобная автоматизированная система, именуемая ASYCUDA, широко применяется и таможенными органами Грузии, она также включает в себя риск-ориентированную оценку хозяйствующих субъектов. По результатам присваивания субъекту внешнеэкономической деятельности соответствующего риск-профиля осуществляется их направление к коридору контроля. Градация коридоров и связанных с ней контрольных процедур осуществляется по идентичной с Молдавией и Северной Македонией модели. Так, красный, желтый и зеленый коридоры подразумевают упрощение таможенных контрольных мероприятий исходя из цветовой принадлежности, где красный означает полный контроль, желтый - частичный документарный, зеленый - отсутствие документарного контроля. Синий коридор, как и ранее, предполагает реализацию посттаможенного контроля.

Внедрение системы позволило добиться весомого сокращения хронологических промежутков прохождения таможенных процедур при импорте и экспорте, по оценке Enterprise Surveys время взаимодействия с таможенным регулятором сократилось на 2 %².

Коридорная система, применяемая в Мексике, находит некоторое сходство с моделями, используемыми в государствах-участниках ЕАЭС, в частности в РФ. Данная система также является двойной и основывается на риск-ориентированном подходе к субъектам внешнеэкономической деятельности. Практическое функционирование системы сводится к предварительному предоставлению сведений о пребывающем товаре тамо-

женному брокеру, в свою очередь, заполняющему единый таможенный документ DUA - Declaración Única Aduanera.

После заполнения документа брокером он направляется таможенным органам, при успешном прохождении декларацией проверки в дальнейшем ей присваивается номер. Единновременно, таможенный брокер направляет соответствующие сведения на пропускной пункт, где производится оценка и присвоение риск-профиля и определяется необходимость в проведении таможенного контроля и его степени. Красный коридор предполагает полный документарный и физический контроль, зеленый же означает прохождение процедуры в упрощенном порядке³.

Примечательно, что коридорная система, существующая в Руанде, насчитывает всего лишь один «синий» коридор, предполагающий упрощенный таможенный контроль для субъектов с низким уровнем риска. Среди факторов, подлежащих оценке, таможенные органы Руанды выделяют наличие или отсутствие таможенных, а также налоговых правонарушений со стороны субъектов внешнеэкономической деятельности, объем совершаемых сделок, оценивая их добросовестность. Право на прохождение синего коридора обозначает упрощенный порядок контроля, при котором не производится документарный и физический контроль. Однако, как и в случае с «синими» коридорами в таможенной практике других стран, он подразумевает проведение посттаможенного мониторинга.

Рецепиирование зарубежных таможенных практик в части формирования и функционирования коридорных систем, в свою очередь, не означает, что любой подобный опыт будет являться положительным. Так, коридорная система функционирующая в Габоне, схожая с аналогичными и уже охарактеризованными ранее системами Грузии, Молдавии, Северной Македонии, предусматривает дифференциацию коридоров на три категории: зеленый, желтый, красный. Как и в случае с предыдущими подобными системами они означают градацию производимых в отношении лиц и товаров процедур: от полного документарного и физического контроля до их отсутствия. Однако, объем деклараций, проходящих через зеленый коридор остается рекордно низким по сравнению с опытом вышеуказанных стран. На сектор зеленых коридоров приходится порядка 8 % деклараций. В то время как в желтый и красный попадает 39,4 % и 52,4 % соответственно. То есть, ожидаемого ускорения прохождения таможенного контроля не происходит, равно как и его упроще-

¹ Arnold M. Customs control in the 21st century // Customs Scientific Journal CUSTOMS. 2012. № 1. URL: <http://csj.umsf.in.ua/archive/2012/1/12.pdf> (дата обращения 01.02.2019).

² Луцевич Ж. А. О перспективе введения системы «коридоров» при перемещении товаров субъектами хозяйствования // Вестник Брестского университета. Сер. 2. История, Экономика, Право. 2015. № 2. С. 165-169.

³ Martincus C. V., Carballo J., Graziano A. Customs // Journal of International Economics. 2015. Т. 96. №. 1. С. 119-137.

ния. Это свидетельствует, кроме прочего, о низкой эффективности работы со стороны таможенных органов. В подтверждение тезиса следует указать, что количество таможенных нарушений, обнаруживаемых в желтом и красном коридорах, совокупно составляет порядка 1 % от общего числа проверяемых деклараций¹.

Наряду с этим, международный опыт применения таможенных коридорных систем был ранее обобщен в исследовательской работе А. Геуржена и Б. Лапорта, которыми было отмечено превалирование трехзвенной коридорной системы над прочими как в развитых, так и в развивающихся странах. Наибольшую разницу, при этом, составляет эффективность таможенных коридоров в обеих категориях стран. Несмотря на то, что в обеих категориях существуют схожие риск-ориентированные подходы к оценке физических лиц и субъектов внешнеэкономической деятельности, исходя из потенциальной вероятности совершения таможенных и иных правонарушений, эффективность таможенного контроля в развитых странах находится на сопоставимо более высоком уровне,

подчинено большей объективности и меньшему пространству для усмотрения таможенными органами. В случае с развивающимися странами таможенная практика подвержена большему усмотрению должностных лиц, как следствие, коррумпированности, что существенно снижает эффективность таможенного администрирования. Это создает и риски порочного использования зеленых коридоров со стороны субъектов внешнеэкономической деятельности, что влечет долгосрочные негативные эффекты для других участников рынка².

Вышесказанное свидетельствует о существовании различных риск-ориентированных подходов к таможенному администрированию в международной практике, однако, выбор и апробирование конкретного подхода должен быть структурирован, исходя из предварительной оценки его потенциальной эффективности, текущих ресурсов и возможностей таможенных органов, нормативно-правовой базы, а также анализа социально-экономических и политических условий реализации подобных систем.

Библиографический список

1. Боброва К. С. Направления совершенствования таможенного декларирования товаров для личного пользования в ЕАЭС / К. С. Боброва, А. А. Назаренко // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 14 ; сост. С. В. Анцух ; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск : Четыре четверти, 2015. – С. 67–74.
2. Луцевич Ж. А. О перспективе введения системы «коридоров» при перемещении товаров субъектами хозяйствования / Ж. А. Луцевич // Вестник Брестского университета. Сер. 2. История, Экономика, Право. – 2015. – № 2. – С. 165–69.
3. Arnold M. Customs control in the 21st century / M. Arnold // Customs Scientific Journal CUSTOMS. – 2012. – № 1. – С. 66–90. URL: <http://csj.umsf.in.ua/archive/2012/1/12.pdf> (дата обращения 01.02.2019).
4. Biljan J. Risk management and Customs performance improvements: The case of the Republic of Macedonia // J. Biljan, A. Trajkov // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Т. 44. – С. 301–313.
5. Measuring and improving the performance of customs valuation controls: An illustration with Gabon / Cariole J. [et al.] // The World Economy. – 2019. – Т. 42. – №. 6. – С. 1850–1872.
6. Geourjon A. M. Risk management for targeting customs controls in developing countries: a risky venture for revenue performance? / A. M. Geourjon, B. Laporte // Public Administration and Development: The International Journal of Management Research and Practice. – 2005. – Т. 25. – №. 2. – С. 105–113.
7. Martincus C. V. [et al.] // Journal of International Economics. – 2015. – Т. 96. – №. 1. – С. 119–137.

References

1. Bobrova, K. S. and Nazarenko, A. A. (2015), *Napravleniia sovershenstvovaniia tamozhennogo deklarirovaniia tovarov dlia lichnogo pol'zovaniia v EAES* [Directions for improving the customs declaration of goods for personal use in the EAEU], *Sbornik nauchnykh statei studentov, magistrantov, aspirantov* [Collection of scientific articles of students, undergraduates, postgraduates], vol. 14, Minsk, Chetyre chetverti, pp. 67–74.
2. Lutsevich, Zh. A. (2015), *O perspektive vvedeniia sistemy «koridorov» pri peremeshchenii tovarov sub'ektami khoziaistvovaniia* [On the prospect of introducing a system of «corridors» when moving goods by business entities], *Vestnik Brestskogo universiteta. Ser. 2. Istoriia, Ekonomika, Pravo*, no. 2. pp. 165–69.
3. Arnold, M. (2012), *Customs control in the 21st century*, Customs Scientific Journal CUSTOMS, no. 1. p. 66–90. URL: <http://csj.umsf.in.ua/archive/2012/1/12.pdf> (Accessed 1 Febr. 2019).

¹Cariole J. et al. Measuring and improving the performance of customs valuation controls: An illustration with Gabon // The World Economy. 2019. T. 42. №. 6. С. 1850–1872.

²Geourjon A. M., Laporte B. Risk management for targeting customs controls in developing countries: a risky venture for revenue performance? //Public Administration and Development: The International Journal of Management Research and Practice. 2005. T. 25. №. 2. С. 105–113.

4. Biljan, J. and Trajkov, A. (2012), Risk management and Customs performance improvements: The case of the Republic of Macedonia, *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, Vol. 44, pp. 301–313.

5. Cariolle, J. et al. (2019), Measuring and improving the performance of customs valuation controls: An illustration with Gabon, *The World Economy*, vol. 42, no. 6, pp. 1850–1872.

6. Geourjon, A. M. and Laporte, B. (2005), Risk management for targeting customs controls in developing countries: a risky venture for revenue performance?, *Public Administration and Development: The International Journal of Management Research and Practice*. vol. 25, no. 2. pp. 105–113.

7. Martincus, C. V., Carballo, J. and Graziano, A. Customs (2015), *Journal of International Economics*, vol. 96. no. 1. pp. 119–137.

Информация об авторах

Погодина Ирина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; irinapogodina@mail.ru

Сазонова Мария Алексеевна,

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; fptd@vlsu.ru

---

Information about the authors

Pogodina Irina V.,

PhD (Law), Associate Professor, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; irinapogodina@mail.ru

Sazonova Maria A.,

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; fptd@vlsu.ru

---

М. С. Макарова¹О. С. Амосова¹¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская ФедерацияM. S. Makarova¹O. S. Amosova¹¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian FederationСОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ПРОЦЕДУРЫ СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС РОССИИSocial conditionality of the legislative consolidation of the procedure
for performing notarial actions in the institutions of the Criminal Code of Russia**Ключевые слова:** осужденный; исправительное учреждение; нотариус; наследство; доверенность.**Аннотация.** В статье рассматриваются отдельные аспекты гражданско-правовых отношений, в которых участвуют осужденные, отбывающие уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества. В частности, в статье затрагиваются вопросы, связанные с полномочиями начальников исправительных учреждений осуществлять отдельные нотариальные действия.**Key words:** convicted person; correctional institution; notary; inheritance; power of attorney.**Abstract.** The article deals with certain aspects of civil law relations involving convicted persons serving criminal sentences related to isolation from society. In particular, the article deals with issues related to the powers of the heads of correctional institutions to perform certain notarial actions.

Человек, осужденный к лишению свободы, безусловно испытывает ограничения, которые предусмотрены для таких лиц, отдельными федеральными законами. Речь идет об ограничении в свободе перемещения; права выбора трудовой деятельности, права на неприкосновенность частной жизни и др. В то же время стоит отметить, что в период отбывания наказания в исправительном учреждении (далее: ИУ) практически никак не отражаются на праве указанного лица быть участником гражданско-правовых отношений. В качестве исключения отметим, пожалуй, лишь ограничения, касающиеся пользования определенными предметами, которые не изъяты и не ограничены в гражданском обороте, но в условиях ИУ не разрешены к пользованию. Перечень таких вещей и предметов установлен в приказе Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». С формальной точки зрения, осужденный является полноценным участником практически всех видов гражданско-правовых отношений, регулируемых действующим законодательством, в том числе при совершении определенных нотариальных действий. Сегодня приходится констатировать, что в нормах уголовно-исполнительного законодательства и ведомственных нормативных правовых актах, институт совершения отдельных у нотариальных действий, своего отражения не нашел. Все чаще в пенитенциарной практике возникает обоснованный вопрос о том, как поступить осужденному в случае, когда он решит написать завещание? Ответ, к сожалению, не указан в дей-

ствующем уголовно-исполнительном законодательстве, что может стать препятствием для реализации гражданских прав осужденных, содержащихся в ИУ. В связи с изложенным, тема заявленной статьи, является весьма актуальной.

Отвечая на обозначенный выше вопрос поясним, что в соответствии с положениями пункта 3 статьи 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее: ГК РФ) предусмотрено, что начальник ИУ имеет полномочия подтвердить достоверность личности осужденного, который отбывает наказание на территории вверенного ему учреждения. Так же отметим, что в соответствии с положениями статьи 1124 ГК РФ, завещания осужденных, которые были заверены начальником ИУ, приравниваются к завещаниям, которые были заверены нотариусом. В некоторых территориальных органах ФСИН, с осужденными проводят разъяснительную работу по применению гражданского законодательства в период отбывания наказания. Так, в связи с поступающими обращениями граждан, а также в соответствии со ст. 28 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в целях правового информирования и правового просвещения населения УФСИН России по Чувашской Республике – Чувашии разъясняет, что ст. 185 ГК РФ наделяет начальников исправительных учреждений полномочиями, позволяющими им удостоверить доверенности, выдаваемые осужденными². Стоит

² Юридическая служба УФСИН России по Чувашской республике разъясняет. URL : <http://21.fsin.su/news/detail>. (дата обращения 05.12.2020).

отметить, что вышеуказанная норма права носит диспозитивный характер и не содержит обязательных требований, которые должен совершить начальник ИУ.

При возникновении необходимости, начальник ИУ осуществляет в отношении лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, иные приравненные к нотариальным, действия, предусмотренные: подп. 3 п. 3 ст. 185 ГК РФ (удостоверение доверенностей), подп. 5 п. 1 ст. 1127 ГК РФ (удостоверение завещаний), п. 1 ст. 1153, п. 2 ст. 1159 ГК РФ (свидетельствование подлинности подписи наследника па заявлении о принятии наследства, об отказе от наследства), п. 2 ст. 26 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (свидетельствование подлинности подписи на заявлении о заключении брака), п. 3 ст. 33 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (свидетельствование подлинности подписи на заявлении о расторжении брака), п. 5 ст. 50 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (свидетельствование подлинности подписи подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, либо осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении на заявлении об установлении отцовства).

Порядок оказания, приравненных к нотариальным действиям и оказания нотариальных услуг в ИУ, осуществляется в соответствии с приказами Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» и от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». В содержании названных приказов не содержится положений, направленных на решение гражданско-правовых вопросов осужденных, связанных с наследованием имущества.

Согласно процедуре оформления завещания, документ составляется в письменной форме и должен быть подписан завещателем и свидетелем (ст. 1127 ГК РФ). В случае отсутствия свидетеля при совершении завещания следует его недействительность. Также в соответствии с п. 2 ст. 1124 ГК РФ при несоответствии свидетеля установленным требованиям, а именно если граждане, не обладающие дееспособностью в полном объеме, неграмотные, граждане с такими физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего, завещание также может быть признано недействительным. Обязательным является наличие места и даты совершения действия на документе. В случае невозможности завещателем лично прочесть завещание, текст оглашается должностным лицом, о чем на завещании делается

соответствующая пометка с указанием причины, по которой завещатель не смог лично прочитать завещание. Лица, подписывающие завещание, предупреждаются о необходимости соблюдения установленной законодательством Российской Федерации тайны завещания. Совершенные нотариальные действия, а также оформленный и подписанный документ подлежит регистрации. В ИУ ведется специальная книга учета и регистрации нотариальных действий, куда и вносятся все данные. После регистрации документа в учреждении УИС, завещание направляется нотариусу по месту жительства завещателя. По требованию лица, отбывающего наказание, и в случае, если это возможно, завещание может быть оформлено в присутствии приглашенного нотариуса. В таком случае, администрация учреждения органа УИС, принять все возможные меры для приглашения к завещателю квалифицированного нотариуса.

Начальник места лишения свободы вправе совершать только вышеуказанные действия, приравненные к нотариальным. Иные нотариальные действия совершаются нотариусами или лицами, исполняющими обязанности нотариусов, в установленном законодательством порядке. Указанные положения являются общепринятыми и в основном применяются аналогично и в других учреждениях и органах УИС России.

Статья 185 ГК РФ не закрепляет требования, которые обязывают начальника исправительного учреждения удостоверить доверенности в обязательном порядке. И данный факт можно увидеть на практике. Так, в соответствии с решением № М-1426/2014 2-1843/2014 2-1843/2014~М-1426/2014 от 6 мая 2014 г., Ленинского районного суда города Астрахани заявитель, действующая в интересах осужденного, обратилась в суд с заявлением о признании действий начальника колонии незаконными, указав, что 5 марта 2014 г. ею в интересах осужденного было подано заявление на имя начальника ФКУ ИК-2 УФСИН России по Астраханской области с просьбой заверить доверенность на право распоряжения недвижимого имущества осужденного, принадлежащему ему на праве собственности, но 4 апреля 2014 г. получила отказ в заверении доверенности. Рассмотрев материалы дела суд, руководствуясь статьями ст. 194–199, 254–258 ГПК РФ, решил, в удовлетворении требований заявителя, действующей в интересах осужденного о признании действий начальника колонии незаконными, отказать¹.

Рассматривая проблему реализации полномочий начальника ИУ, отметим, что в настоящее время на законодательном уровне не решен во-

¹ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qBPgrqsibUrl/> (дата обращения 05.12.20).

прос о праве руководителя пенитенциарного учреждения, заверить личную подпись осужденного к лишению свободы. Если осужденный хочет вступить в наследство, то его подпись на заявлении о принятии наследства, должна быть засвидетельствована лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия, к которым в данном случае начальник ИУ не относится.

Безусловно никто не ограничивает право осужденного на пользование платными услугами нотариуса, и в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством осужденные имеют право на оказание им юридической помощи, в том числе за счет денежных средств находящихся на его лицевом счете. Однако указанная процедура достаточно сложна к реализации, принимая ограниченность материальных возможностей осужденного и не редко, удаленностью учреждения, где должно быть совершено нотариальное действие.

К числу неразрешенных вопросов совершения нотариальных действий, относится проблема сохранения тайны. В соответствии со ст. 5 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-г., нотариусу в ходе исполнения ими своих служебных обязанностей, запрещено разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий. При этом закон указывает на то, что причиненный ущерб (в случае разглашения тайны – выд. мной), должен быть возмещен за счет страхового возмещения, основанием для выплаты которого, является заключенный между страховой организацией и нотариусом договор страхования гражданской ответственности.

Поскольку начальник ИУ нотариусом не является, меры, связанные с возможным возмещением причиненного ущерба, остаются не урегулированными, поскольку он так же как нотариус, не вправе сообщать кому-либо содержание завещания, в том числе и лицам, указанным в нем. Поэтому сегодня вопрос об ответственности начальника в контексте совершения нотариальных действий и нарушения тайны завещания, остается открытым.

Библиографический список

1. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Юридическая служба УФСИН России по Чувашской республике разъясняет. – URL : <http://21.fsin.su/news/detail>. (дата обращения 05.12.2020).
3. Судебные и нормативные акты. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/qBPgrqsibUrl/> (дата обращения 04.12.2020)

References

1. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation no. 295 of 16.12.2016 «On Approval of the Internal Regulations of Correctional Institutions». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Accessed 27 Dec. 2016).

Законодательство о нотариате, нельзя применить к должностному лицу, не обладающему статусом нотариуса, поскольку последний должен обладать квалификационными требованиями.

В судебных спорах по гражданским делам нередко возникают случаи несоответствия выданной в ИУ доверенности требованиям, установленным в законодательстве. Это ведет в большинстве случаях к признанию сделки недействительной и, следовательно, причинение имущественного вреда как завещателю, так и наследникам.

Кроме перечисленных пробелов действующего законодательства, следует выделить еще ряд вопросов, объективно встречающихся в пенитенциарной практике. Так, в случае принятия решения начальником ИУ, о вызове к осужденному нотариуса, возникают вопросы, касающиеся возмездного характера оказания нотариальной помощи. Не для всех осужденных реализовано право трудиться в ИУ на оплачиваемых работах. Поэтому только ограниченное количество осужденных имеют возможность работать и получать средства на лицевой счет. Кроме того, нотариус, прибывающий в учреждение, сталкивается с достаточно сложной процедурой посещения осужденного, начиная с момента оформления пропуска на территорию ИУ, и оборудованием помещения, где происходит совершение нотариальных действий, и заканчивая организационными вопросами финансирования нотариальных услуг за совершение нотариальных действий в интересах осужденного.

Таким образом, институт совершения отдельных нотариальных действий отношении осужденных к лишению свободы в настоящее время является весьма актуальной проблемой. Необходимо внести в действующее гражданское и уголовно-исполнительное законодательство ряд положений, которые бы регулировали вопросы полномочий начальников исправительных учреждений на совершение отдельных нотариальных действий - удостоверение доверенностей и удостоверение завещаний, а также сделать более доступным для осужденных привлечение квалифицированных нотариусов на бюджетной основе.

2. The Legal Service of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Chuvash Republic explains. URL: <http://21.fsin.su/news/detail>. (date accessed 05.12.2020).

3. Judicial and regulatory acts. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/qBPgrqsibUrl/> (Accessed 4 Dec. 2020).

Информация об авторах

Макарова Мария Сергеевна,

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; mariafedorova1110@gmail.com

Амосова Оксана Сергеевна,

кандидат юридических наук, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; amosova.o.s@mail.ru

---

Information about the authors

Makarova Mariya S.,

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; mariafedorova1110@gmail.com

Amosova Oksana S.,

PhD (law), Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; amosova.o.s@mail.ru

---

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОТРАСЛЕВОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ**

**ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL
LEGAL SCIENCE
AND LAW ENFORCEMENT
PRACTICE**

О. Н. Дядькин¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияO. N. Dyad'kin¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ЖАЛОБ НА НИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС

On the issue of revising decisions on cases of administrative offenses and complaints about them in the activities of the penal system

Ключевые слова: обжалование и опротестование; пересмотр; сотрудники уголовно-исполнительной системы; административный арест; участие прокурора в деле об административном правонарушении.

Key words: appeal and protest; revision; employees of the penal system; administrative arrest; participation of a prosecutor in a case of an administrative offense.

Аннотация. Статья посвящена характеристике стадии пересмотра по делам об административных правонарушениях в уголовно-исполнительной системе. Автор приводит краткий сравнительный анализ правового регулирования данной стадии советского и российского кодексов об административных правонарушениях. Для обеспечения права на подачу жалобы потерпевшего и лица, в отношении которого ведется производство по делу, предлагается изменить порядок рассмотрения дел, влекущих административный арест и административное приостановление деятельности, а также усилить роль прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении. Кроме того, видится уместным дополнить основания вступления постановлений по делам об административных правонарушениях в законную силу.

Abstract. The article is devoted to the characteristics of the stage of review in cases of administrative offenses in the penal system. The author provides a brief comparative analysis of the legal regulation of this stage of the Soviet and Russian codes of administrative offenses. To ensure the right to file a complaint of the victim and the person in respect of whom the proceedings are underway, it is proposed to change the procedure for considering cases entailing administrative arrest and administrative suspension of activities, as well as to strengthen the role of the prosecutor in the consideration of an administrative offense case. In addition, it seems appropriate to supplement the grounds for the entry into legal force of decisions on cases of administrative offenses.

Производство по делам об административных правонарушениях с каждым годом вовлекает все больше и больше участников. Как показывает статистика, только за нарушения Правил дорожного движения, включая и выявленные деликты с помощью технических средств, возбуждается свыше 145 млн. дел об административных правонарушениях¹. Не маловажное значение данный процесс приобретает и для деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (ФСИН России).

Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»² в ст. 14 предоставляет сотрудникам УИС следующие права: 4) применять по отношению к правонарушителям предусмотренные законом меры воздействия и принуждения; 5) составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание и

применять другие предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях меры и др.

Вместе с тем ст. 26 данного Закона обязывает каждого из указанных полномочных лиц на территории Российской Федерации при непосредственном обнаружении событий, угрожающих личной или общественной безопасности, принять меры к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц по подозрению в совершении этих правонарушений. Как правило, в таких случаях принимаются принудительные административно-правовые меры, большинство из которых закреплены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)³. Многие сотрудники УИС указанные средства принуждения применяют на первой стадии производства по делам об административных правонарушениях – возбуждении дела.

Как правило, их цели проявляются в прекращении административно-правового деликта, сборе и фиксации доказательств по делу, обеспечении своевременного и объективного рассмотрения дела и впоследствии исполнения вынесенного поста-

© Дядькин О. Н., 2021

¹ Статистические данные // ГИБДД России [сайт]. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 11.01.2021).² Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 33, ст. 1316.³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

новления. В соответствии с п. 5) ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов и учреждений уголовно-исполнительной системы составляют протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных «статьей 9.19 (в отношении производственных объектов уголовно-исполнительной системы), статьями 17.7, 17.9, частями 1 и 6 статьи 19.3, частью 1 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.7, 19.12, частью 3 статьи 20.2.2, частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ Кодекса». Видим, что правонарушения, по которым могут возбуждаться дела об административных правонарушениях данные властные субъекты, направлены на причинение вреда различным объектам административно-правовой охраны.

Вместе с тем, дела об административных правонарушениях от имени учреждений и органов УИС согласно ст. 23.4 КоАП РФ вправе рассматривать начальники арестных домов, исправительных учреждений и следственных изоляторов. И только два состава административных правонарушений из них напрямую связаны с исполнением уголовных наказаний – «неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы» и «передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания».

Не исключаем при этом варианта, что при рассмотрении дела об административном правонарушении могут возникнуть определенные ошибки, способные впоследствии привести к отмене или изменению такого процессуального документа. В конечном итоге, это может привести к фактативной стадии производства - пересмотру постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, чьи положения закреплены в главе 30 КоАП РФ.

Для уяснения сущности данного этапа административно-юрисдикционного процесса охарактеризуем его в историческом аспекте и проведем краткий сравнительно-правовой анализ советского и российского кодексов об административных правонарушениях по данному вопросу.

Первая кодификация в России административного законодательства об административных правонарушениях была проведена во второй половине 20-го века. Ее венцом стал Кодекс РСФСР об административных правонарушениях¹. В его структуру была включена глава 22. «Обжалование и опротестование постановления по делу об административном правонарушении». Своим назначением она имела цель проверить законность

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : утв. Верхов. Советом РСФСР 20 июня 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27, ст. 909 (утратил силу).

и обоснованность вынесенного по делу постановления. В отличие от аналогичных норм действующего КоАП РФ проверка постановления носила упрощенный характер, многие вопросы в данном процессе не охватывались, и даже не предполагалось решать.

Кроме того, в действующем КоАП РФ рассматриваемая нами глава была переименована на «Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях» и получила порядковый номер 30. По нашему мнению, «пересмотр» является более точным и емким названием стадии. Так, слово «пересмотр» происходит от глагола пересмотреть, что означает «1. Что. Осмотреть, пересмотреть заново, еще раз (обычно в поисках чего-н.). Пересмотрел все книги, но нужной не нашел. 2. Рассмотреть, обсудить заново (с целью вынести иное решение, прийти к другому заключению, изменить что-н.). П. приговор». Обжалование и опротестование остались, но только формой реализации стадии пересмотра.

Во-вторых, Российский КоАП начало отсчета стадии, по общему правилу, связал не с моментом вынесения постановления по делу о правонарушении, а с вручением или получением копии данного документа. Это сделано оправданно во благо лиц, заинтересованных в исходе дела. Например, потерпевший или лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, могут не присутствовать на рассмотрении дела, если они являются его участниками. Тогда о результатах рассмотрения дела каждый из них мог узнавать после получения копии итогового документа, и времени на подачу жалобы оставалось не так много. По этой причине 10 суток, отведенных на подачу жалобы, а прокурором принесение протеста, исчисляются в настоящее время со дня вручения (получения) ими копии постановления по делу об административном правонарушении.

При этом мы считаем, что законодатель не проработал качественно нормы, обязывающие участвовать прокурора при рассмотрении дела об административном правонарушении. Так, ст. 25.11 КоАП РФ перечисляет права прокурора в стадиях производства по делам об административных правонарушениях. К ним, в частности, относятся: «возбуждать производство по делу об административном правонарушении, участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении и вытекающими из этого юридически возможными, а также приносить протесты на постановления по делам о правонарушениях и совершать иные действия, предусмотренные федеральным законом».

Кроме того, ч. 2 данной статьи обязывает субъектов административной юрисдикции извещать прокурора в определенных случаях о том, где

и когда рассматриваются дела об административных правонарушениях. К первому случаю относятся дела, возбужденные прокурором, ко второму – лицом, привлекаемым к административной ответственности, в таких делах является несовершеннолетний. Но при этом участие в рассмотрении таких дел остается правом, но не обязанностью прокурора. Не понятно, для чего принята указанная норма. Мы предлагаем несколько скорректировать ее содержание, дополнив часть 2 ст. 25.11 следующим предложением: «Участие прокурора в рассмотрении дел данной категории для прокурора является обязательным».

В-третьих, КоАП РФ дополнен правовыми нормами, регламентирующими пересмотр постановлений по делам об административных правонарушениях и решений по жалобам, которые вступили в законную силу. По нашему мнению, ст. 31.1 Кодекса, определяющая момент вступления постановления по делу об административном правонарушении в силу, требует корректировки. Такой процессуальный документ, исходя из содержания данной статьи, вступает в силу и подлежит обязательному исполнению после прохождения процедуры обжалования. Вместе с тем в системе мер административной ответственности есть такие наказания, постановления о которых исполняются не общему правилу. Так, постановления об административном аресте и административном приостановлении деятельности исполняются с момента их вынесения. То есть фактически в силу они вступают не после принятия окончательного (отрицательного) решения по жалобе (принесенному протесту) или истечения срока на подачу жалобы (протеста), а со дня вынесения постановления об отдельном административном наказании.

Данный аспект является актуальным по причине того, что, к примеру, дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.3 КоАП РФ, первоначально рассматривает ру-

ководитель учреждения УИС, а далее оно может передаваться судье, который нарушителя может подвергнуть административному аресту на срок до 15 суток. По нашему убеждению, остается нерешенной по этой причине и проблема, связанная с пересмотром постановления о назначении административного ареста.

Лицо, отбывающее административный арест, может подать жалобу на постановление судьи, но при этом исполнение ареста не приостанавливается. Априори, вынесенное судьей постановление всегда является справедливым и не может быть предметом дискуссий. В противном случае, после исполнения такого наказания гражданин вправе требовать реабилитации и возмещения морального и физического вреда, что является достаточно сложным и долгим процессом. Поэтому порядок вступления постановления о назначении административного ареста требует внесения изменений в КоАП РФ и Закон о порядке отбывания административного ареста¹.

Таким образом, рассмотрев дискуссионные моменты, возникающие в процессе пересмотра вынесенных в ходе производства по делам об административных правонарушениях постановлений и решений, для устранения существующих пробелов и обеспечения прав лиц, заинтересованных в исходе дела о правонарушении, предлагаем:

1. дополнить содержание части 2 ст. 25.11 КоАП РФ следующим предложением: «Участие прокурора в рассмотрении дел данной категории для прокурора является обязательным»;

2. в ст. 31.1 Кодекса включить п. 4) «немедленно после вынесения постановления о назначении отдельных административных наказаний»;

3. изменить порядок вступления постановления о назначении административного ареста путем внесения изменений в КоАП РФ и Закон о порядке отбывания административного ареста.

Библиографический список

1. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : ООО «Буколика», РОО «РООССА», 2008. – 1248 с.

References

1. Ushakov, D.N. (2008), «*The Big Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language*», Moscow, Bukolika, ROOSA, 1248 p.

Информация об авторе

Дядькин Олег Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; krimvggu@mail.ru

Information about the author

Dyad'kin Oleg N., Ph.D (Law), Associate Professor, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; krimvggu@mail.ru.

¹ О порядке отбывания административного ареста : федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 17, ст. 2034.

А. А. Кулакова¹М. А. Варагина¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияА. А. Kulakova¹М. А. Varakina¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОМ УСЫНОВЛЕНИИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19****The use of remote technologies in cross-border adoption in the context of COVID-19 pandemic**

Ключевые слова: трансграничное усыновление; дети, оставшиеся без попечения родителей; условия пандемии COVID-19.

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансграничного усыновления детей, оставшихся без попечения родителей в условиях пандемии COVID-19. Авторы выделяют ряд проблем этой формы устройства детей в современный период.

Key words: cross-border adoption; children left without parental care; conditions of the COVID-19 pandemic.

Abstract. The article examines the process of cross-border adoption of children left without parental care in the context of the COVID-19 pandemic. The authors identify a number of problems of this form of children's device in the modern period

Правоотношения по усыновлению в Российской Федерации регламентируются Семейным Кодексом (гл. 19 СК РФ), определяя эту форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как приоритетную. Согласно закону усыновление допускается в отношении детей, не достигших совершеннолетия, в их интересах, учитывая их этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность, родной язык, преемственность в образовании и воспитании и возможность полноценного развития (ст. 124 СК РФ). Российский ребенок может быть усыновлен иностранными гражданами только при полном отсутствии возможности найти ему родителей в России¹. Причем это обстоятельство должно быть запроотоколировано на совете судебной коллегии.

Институт международного усыновления сегодня находится в крайне сложной ситуации. Число международных усыновлений в России стремительно падает, сократившись за последние годы в 10 раз². Если в 2012 году иностранцами было усыновлено 2 604 российских ребенка, то в 2018 году этот показатель составил лишь 289 детей (причем 67% всех усыновлений – 196 – приходятся на Италию). В 2019 году иностранцами усыновлено 240 человек.

Причины такого стремительного снижения числа усыновленных детей гражданами других государств многообразны, но стоит выделить из их числа, во-первых, ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагаю-

щих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» запрещающий с 01 января 2013 года в усыновлять российских детей гражданами США. А именно граждане США были основными усыновителями российских детей. Во-вторых, снижению числа международных усыновлений способствовали меры материальной поддержки для приемных семей в России³. Кроме того, ситуация с международным усыновлением, усугубилась распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В ноябре 2020 года в мире зафиксировано более 50 миллионов случаев заражения коронавирусом Covid-19. Коронавирусом были охвачены более 200 стран. В России ежедневно фиксировалось более 20 тыс. COVID-19⁴. Ситуация с пандемией задела все сферы жизнедеятельности страны, в том числе институт семейного устройства детей-сирот в России и за рубежом.

Органы опеки и попечительства в условиях пандемии руководствуются рядом документов: Указом Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 16 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1/2.4.3598-20 «Санитарно-эпидемиологические

© Кулакова А. А., Варагина М. А., 2021

¹ Кулакова А.А. Проблемы правового регулирования усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2018. № 3(48). С. 90–93.² URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 18.09.2020)³ Кулакова А.А. Указ. соч.⁴ URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 18.09.2020).

требования к устройству, содержанию и организации работы образовательных организаций и других объектов социальной инфраструктуры для детей и молодежи в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», рекомендациями Роспотребнадзора от 20 июля 2020 г. № 2/14783-2020-32.

В соответствии с требованиями Роспотребнадзора для учреждений, где живут дети-сироты установлен запрет на посещение этих организаций посторонними лицами, не связанными с их деятельностью.

Разрешено посещать детей только следующим категориям граждан: гражданам, получившим направление на посещение ребенка, гражданам Российской Федерации, желающим временно принять на воспитание детей из учреждений, а также представителям негосударственных некоммерческих (НКО), в том числе, общественных и религиозных, организаций, благотворительных фондов, также отдельным гражданам – добровольцам (волонтерам), правоотношения с которыми оформлены в установленном порядке.

При этом, личное посещение указанными гражданами организаций для детей-сирот возможно в соответствии с утвержденным графиком приема граждан, а также режимом дня детей при строгом соблюдении мер профилактики COVID-19.

Также в период пандемии в социальных учреждениях запрещены массовые мероприятия. Все занятия и прогулки должны быть организованы так, чтобы воспитанники соблюдали необходимую социальную дистанцию (не менее одного метра). Вновь поступающие в такие организации должны проходить двухнедельную изоляцию.

Однако, несмотря на эти запреты, руководство детских учреждений должно создать для воспитанников возможность для дистанционного общения с родными и близкими. Использование всех средств связи, в том числе, личных мобильных телефонов, не должно быть ограничено.

Кроме того, воспитанники социальных учреждений, должны иметь возможность на время пандемии временно переехать в семьи законных представителей, к родственникам или «иным лицам, с которыми у граждан, в том числе несовершеннолетних, имеются устойчивые личные отношения.

Рекомендуется также предусмотреть возможность взаимодействия с гражданами, которые хотят взять на воспитание детей сирот, обеспечить возможность их общения с детьми-сиротами с использованием дистанционных технологий.

Дистанционный формат может в первую очередь использоваться для прохождения гражданами социально-педагогической и правовой подготовки к усыновлению. Очно-заочная фор-

ма подготовки предполагает сочетание аудиторных занятий и самоподготовки в течение всего периода подготовки. К дистанционным методам подготовки отнести лекции и практические занятия в режиме вебинара, видеоконференции, консультации со специалистами в режиме on-line, посредством электронной почты или очно, а также самостоятельную работу и др.

При этом для применения дистанционных технологий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, должны быть созданы условия для функционирования информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, обеспечивающей освоение курса подготовки независимо от места нахождения гражданина.

В то же время, с учетом установленных требований к подготовке граждан, утвержденных приказом Минобрнауки России от 13 марта 2015 г. № 235, «Порядок организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» проведение подготовки исключительно с использованием дистанционных технологий, не предусмотрено. Это означает, что подготовка будущих приемных родителей, усыновителей приостановлена.

Елена Альшанская, руководитель Благотворительного Фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» отмечает, что «всем детям в детских домах сейчас очень тяжело. О сложившейся ситуации можно судить только по тем регионам, из которых есть информация. Дать картину по всей стране тяжело. Есть регионы, где детей в семьи стали забирать очень активно. По большей части это делали сами воспитатели. При этом есть регионы, где передача детей в семьи снизилась практически до нуля, потому что в марте произошла заморозка семейного устройства»¹.

Можно констатировать, что передача детей на постоянное место жительства в семьи практически остановлена. Чтобы ребёнка передали в семью, будущие родители должны решить много вопросов – показать жилье, познакомиться с ребёнком, собрать необходимые документы, пройти медицинское обследование и подтвердить его справкой не более чем трёхмесячной давности. Сделать всё это, когда большая часть учреждений из-за коронавируса с апреля фактически не работает, очень сложно.

И, тем не менее, с 1 марта по 12 мая 2020 года в России из детдомов 29 малышей были переданы на усыновление, 282 — на безвозмездную опеку, 618

¹ Дети сидят целыми днями за высокими заборами. URL: <https://news.sputnik.ru> (дата обращения: 18.09.2020).

– в приемную семью¹. И устройство это состоялось с использованием дистанционных технологий, то есть онлайн-усыновления. Отбор кандидатов органами опеки, знакомство с детьми и другие процедуры происходили в дистанционном режиме.

При этом, собеседование с сотрудниками органов опеки, психологическое обследование семьи, осмотр жилья, знакомство кандидатов с детьми проходили в формате видеоконференции. Сбор документов происходит тоже онлайн. В офлайне только получают медицинские справки и забирают ребенка. Причем обычно малыша выводят за территорию учреждения, чтобы посторонние не контактировали с остальными детьми. Понятно, что личное общение гораздо эффективнее, но в условиях пандемии, когда дети оказались абсолютно изолированы, решения лучше нет.

Сегодня мнение специалистов по использованию дистанционных технологий при устройстве

детей-сирот в семьи расходятся. Одни считают, что со снятием ограничений использование дистанционных технологий при устройстве детей в семьи уйдет в прошлое. Другие утверждают, что формат онлайн-собеседований в ряде случаев будет вполне приемлем.

С нашей точки зрения, использование дистанционных технологий при устройстве детей-сирот в семьи имеет право на жизнь и развитие. Особенно это актуально при международном усыновлении, когда будущих родителей и детей разделяют большие расстояния и границы. Это могло бы сократить материальные затраты усыновителей и соответственно активировать устройство детей, не устроенных в семьи российских граждан, иностранцами.

Таким образом, пандемия внесла изменения во все сферы жизни общества, в том числе и в отношения по усыновлению детей, оставшихся без попечения родителей.

Библиографический список

1. Кулакова А. А. Проблемы правового регулирования усыновления (удочерения) в Российской Федерации / А. А. Кулакова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2018. – № 3(48). – С. 90–92.
2. Кулакова А.А. Проблемы трансграничного усыновления / А. А. Кулакова // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 4(45). – С. 81–84.
3. Дети сидят целыми днями за высокими заборами. – URL: <https://news.sputnik.ru> (дата обращения: 18.09.2020).
4. Пресс-центр С. М. Миронова : [сайт]. Усыновление сирот – не интернет-шопинг. <https://mironov-online.ru/news/usynovlenie-sirot-ne-internet-shopping/> (дата обращения: 18.09.2020).

References

1. Kulakova, A. A. (2018), Problems of legal regulation of adoption in the Russian Federation, *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, no. 3(48), pp. 90–93.
2. Kulakova, A. A. (2017), Problems of cross-border adoption, *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, no. 4(45), pp. 81–84.
3. *Children sit all day behind high fences*. URL: <https://news.sputnik.ru> (Accessed 18 Sent. 2020).
4. S.M. Mironov's press center. *Adoption of orphans is not online shopping*. URL: <http://special.spravedlivo.ru> (Accessed 18 Sent. 2020).

Информация об авторах

Кулакова Анна Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; annakulakova33@yandex.ru

Варагина Марина Александровна,

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; krimvggu@mail.ru

---

Information about the authors

Kulakova Anna A.,

PhD (Law), Associate Professor, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; annakulakova33@yandex.ru

Varakina Marina A.,

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; krimvggu@mail.ru

---

¹ Пресс-центр Сергея Миронова : [сайт]. Усыновление сирот – не интернет-шопинг. URL: <http://special.spravedlivo.ru> (дата обращения: 18.09.2020).

С. В. Петров¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияS. V. Petrov¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

ИННОВАЦИИ В ЛОГИСТИКЕ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Innovations in logistics - international experience and Russian practice

Ключевые слова: логистика; инновации; инновационная логистика; логистические инновации; транспортная логистика; складская логистика; информационная логистика.

Key words: logistics; innovations; innovative logistics; logistic innovations; transport logistics; warehouse logistics; information logistics.

Аннотация. Целью данной статьи является исследование российского и зарубежного опыта применения логистических инноваций. В статье проанализированы существующие инновационные направления в логистике, их преимущества. Изучена практика применения логистических инноваций ведущими зарубежными компаниями и предпосылки к развитию данного направления логистики в России. Проанализировано положение России в Глобальном рейтинге Всемирного Банка «Индекс эффективности логистики». Обоснована важность совершенствования отечественной логистики с использованием инновационных технологий и передового опыта зарубежных государств. Определены факторы, оказывающие влияние на скорость и объёмы внедрения логистических инноваций в России на современном этапе.

Abstract. The purpose of this article is to study Russian and foreign experience in the application of logistics innovations. The article analyzes the existing innovative directions in logistics, their advantages. The practice of applying logistics innovations by leading foreign companies and prerequisites for the development of this direction of logistics in Russia has been studied. The position of Russia in the Global Rating of the World Bank «Logistics Efficiency Index» has been analyzed. The importance of improving domestic logistics using innovative technologies and best practices of foreign countries has been justified. Factors affecting the speed and volume of logistics innovations in Russia at the current stage have been identified.

Технологические инновации играют всё большую роль во всех отраслях экономики, и логистика и управление цепочкой поставок также не могут оставаться в стороне от этого процесса. Инновации в логистической сфере связаны не только со стремлением логистических компаний внедрять новые технологии для того, чтобы не отстать от развития отрасли. В значительной мере этого требуют клиенты логистов – представители торгового бизнеса и крупных промышленных предприятий, которые ожидают, что их товары будут доставлены быстрее и с меньшими издержками. Будучи широко распространенными в США, Европе и других развитых странах и территориях, логистические инновации в России на сегодняшний день только планируются к внедрению большинством компаний.

Целью данной статьи является исследование российского и зарубежного опыта применения логистических инноваций. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть понятие и сущность логистических инноваций;
- изучить актуальные инновации в логистике в России и за рубежом;

- проанализировать опыт России и зарубежных стран в применении логистических инноваций;
- оценить место России в Глобальном рейтинге «Индекс эффективности логистики»;
- выявить факторы, влияющие на распространение логистических инноваций в России.

На сегодняшний день существует несколько подходов к пониманию логистических инноваций. Анализируя их, можно заключить, что логистические инновации охватывают весь комплекс функций управления товародвижением на уровне каждого бизнес-процесса – взаимосвязанного множества всех логистических бизнес-процессов предприятия или организации и бизнес-логистики в целом. В основе построения технологии выполнения бизнес-процессов этого направления лежит формирование полного цикла управления инновациями в бизнес-логистике – от стратегического планирования до анализа причин отклонений от принятых решений и формирования соответствующих управленческих воздействий [2, с. 189].

В логистических инновациях рассматриваются и используются одновременно теоретический базис инновационной логистики и подход новаций в логистике к бизнес-процессам, регулирующим товародвижение [5, с. 48] (рисунок 1).

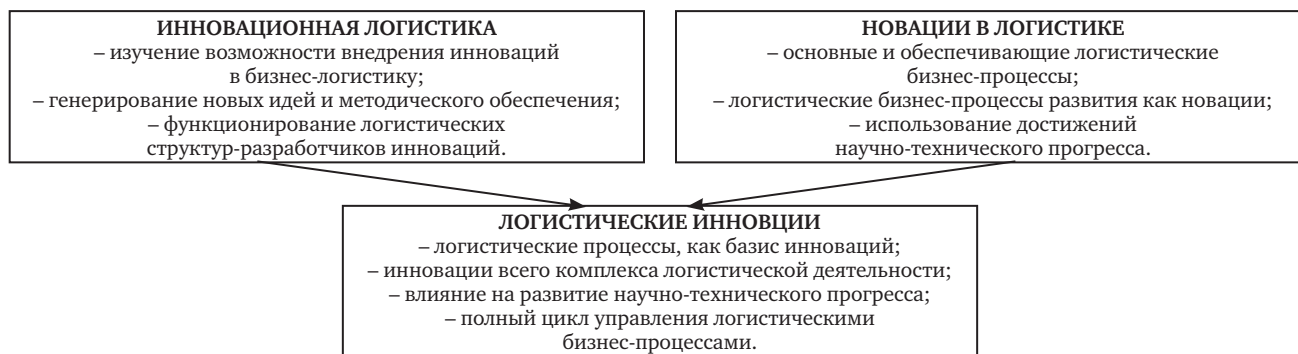

Рис. 1. Характеристики понятий инновационной логистической деятельности [7, с. 129]

Таким образом, логистические инновации представляют собой необходимые, научно- и экономически-обусловленные изменения существующих логистических решений и бизнес-процессов, направленные на трансформацию логистических цепей или их фрагментов, с целью минимизации актуального уровня издержек [9, с. 97]. Соответственно, инновационную логистику предлагается трактовать как направление логистической деятельности, занимающееся разработкой, обоснованием и адаптацией инновационных изменений классических логистических моделей.

Актуальные логистические инновации базируются на ряде технологий, призванных упростить и удешевить логистические операции в большинстве направлений (транспортная логистика, складская логистика, информационная логистика и пр.). Анализ различных источников, характеризующих развитие логистических инноваций позволил выявить основные из них (Таблица 1):

Рассмотренные технологии активно применяются в практике логистической деятельности ведущими компаниями США и Европы. Многие из них инвестируют миллионы долларов США в приобретение и внедрение в свою деятельность инновационных технологий. Например, компания Honeywell приобрела фирму, которая занимается автоматизацией управления поставками и складом – Intelligrated. Стоимость сделки составила 1,5 млрд. долл. Фирма Intelligrated успешно инте-

грировала роботизированные системы, повышая эффективность складирования, производства и хранения, на протяжении последних двух десятилетий [8].

В таблице 2 представлены актуальные сведения о внедрении логистических инноваций в деятельность ведущих зарубежных компаний [4].

В сравнении с зарубежными показателями, в России процесс внедрения логистических инноваций проходит гораздо медленнее. На сегодняшний день, некоторые из доступных решений внедрены крупнейшими логистическими компаниями, в то время как средние и некрупные организации только рассматривают перспективу такого внедрения.

Согласно исследованию консалтинговой компании EY «Обзор отрасли грузоперевозок в РФ», проведенному в 2019 году, из 124 транспортных и логистических компаний [6]:

- 71 % готовы внедрять платформенные решения;
- 64 % готовы внедрять технологии, позволяющие в режиме реального времени передавать информацию о местонахождении, рабочем состоянии, расходе топлива и возможных неисправностях техники;
- 29 % рассматривают возможность инвестирования в big data и предиктивную аналитику;
- 17 % намерены использовать блокчейн в среднесрочной перспективе;
- 13 % видят будущее в практическом применении беспилотников и роботизированной складской техники.

Таблица 1

Основные логистические инновации [6]

Название	Содержание
1. Управление цепочкой поставок в режиме реального времени	Технологии, которые способствуют быстрому реагированию на изменения, позволяя компаниям использовать данные в режиме реального времени. Такие данные включают схемы перемещения транспорта, погодные условия в определённой местности вплоть до состояния дорог или подъездных путей к портам, что позволяет оптимизировать маршруты доставки
2. Технология интернета вещей (IoT)	Подключённые устройства IoT на различных участках позволяют складам отслеживать перемещение оборудования, транспортных средств и товара через облачные сервисы
3. Роботизация складских операций	Применение цифровых технологий, роботизированной техники для автоматизации и снижения стоимости складских операций
4. Искусственный и дополненный интеллект	Использование искусственного и дополненного интеллекта во всех логистических процессах, например, интеллектуальные перевозки, планирование маршрутов и планирование спроса и пр.
5. Цифровые двойники	Цифровые копии физического объекта или процесса, представляющие возможность объединения физического и цифрового пространства в одно, что позволяет взаимодействовать с цифровой моделью физического объекта или части так же, как и с их физическими аналогами

Логистические инновации в зарубежной практике

Направление логистики	Внедренные инновации	Компания
Транспортная логистика	Использование мобильных воздушных дронов для обеспечения быстрой доставки заказов	Amazon
	Внедрение IoT-технологий	Hyundai, BMW
	Внедрение технологии uShip, которая позволит автоматизировать управление сторонними грузовиками	DB Schenker
Складская логистика	Использование более 50.000 роботизированных систем (полная автоматизация процесса хранения и упаковки товаров)	Amazon
	Автоматизация складских помещений на основе IP технологий.	Honeywell Intelligrated
Информационная логистика	Современные программные решения для удобства клиента (удалённое отслеживание и управление грузом, удобный интерфейс, доступность большинства функций в режиме онлайн)	Honeywell Intelligrated
	Сенсорная логистика (позволяет отслеживать грузы, условия в которых находится товар, маркировку упаковки и пр.)	FedEx Sensaware
	Дополнение контейнеров аппаратом Smart Sensor, который отличается использованием сверхвысокочастотных RFID-меток с встроенными температурными сенсорами. Благодаря этому клиенты компании получили возможность следить за температурой во время перевозки. В случае нарушения условий транспортировки клиенты будут извещены с помощью уведомлений	DHL
	Онлайн-сервис, который позволит бронировать авиаперевозки и система с электронными контрактами, которая предоставляет возможность обмениваться электронными документами	Delta Cargo
	Платформа, обеспечивающая онлайн-бронирование сборных грузов	KN FreightNet
	Технологии, позволяющие в электронном режиме согласовать заявки для пропуска в зону погранконтроля	Global Ports

Рассмотрим наиболее актуальные для российских компаний логистические инновации:

1. Платформенные решения.

Платформенные решения позволяют транспортным операторам и логистическим компаниям: упростить документооборот — вести бухгалтерскую отчётность, обрабатывать и хранить документы; автоматизировать планирование маршрутов; эффективнее управлять складским пространством.

Кроме того, платформенные решения объединяют отправителя груза, перевозчика и получателя, устраняя необходимость в посредниках — агрегаторах информации о перевозке.

Платформенные решения также становятся основой для межотраслевого взаимодействия. Ведь каждым из них пользуется не одна, а сразу несколько компаний. Это создаёт условия для роста конкуренции, повышения прозрачности и эффективности рынка.

Интересно, что одним из главных драйверов такой «платформизации» выступает государство с проектом Цифровой платформы транспортного комплекса (далее ЦПТК). ЦПТК начнет полноценно функционировать уже в текущем году. Система объединяет существующие платформы и устанавливает единые информационные стандарты для всех игроков рынка в целях дальнейшего развития слаженной мультимодальной логистики, когда этапы доставки могут быть глубоко автоматизированы и выполняться без административных задержек.

Собственная платформа для автоматизации бизнес-процессов — удобный инструмент для отдельно взятой компании. Он решает целый спектр задач. Однако разработка платформы стоит довольно дорого. Например, создание TMS-системы с интегрированной бухгалтерией обойдётся в 200–300 тысяч долларов США. Однако, небольшие компании могут подключаться к глобальным цифровым сервисам, созданным крупными организациями. В этом случае они получают доступ ко всем необходимым digital-инструментам: системе комплексной автоматизации логистики, программам управления временными интервалами поставок и внутренним пространством склада, отслеживанию движения транспорта онлайн. Подключение к большинству сервисов бесплатно. За доступ к другим программным продуктам компании платят индивидуальную цену, которая зависит от объёмов перевозок и их потребностей [6].

2. Телематика, ERP и системы управления автопарком.

Автоматизация транспорта — одна из наиболее востребованных технологий среди логистических компаний сегодня. Почти на всём грузовом и пассажирском транспорте установлены системы телематики. Причём автоматизация идёт на уровне производства: по данным компании MAN, 76 % новых автомобилей оснащаются датчиками уровня топлива, мониторинга и определения геолокации, а весь без исключения грузовой транспорт — тахографами и системами ЭРА-ГЛОНАСС, «Платон».

Автоматизация автопарка не ограничивается телематикой. Для управления транспортными средствами используются маршрутизаторы заказа, мобильные приложения для водителей, позволяющие в режиме реального времени оптимизировать маршрут и координировать его с диспетчером. Отдельное место занимают ERP-системы (системы планирования ресурсов предприятия), благодаря которым перевозчик может управлять отгрузкой, интервалами поставок, движением транспорта, планированием маршрутов и документооборотом в системе «одного окна».

Большинство систем управления автопарком, по данным «Российской газеты», окупаются в течение трёх—шести месяцев после внедрения и позволяет сокращать транспортные расходы на 15 %. Причём технологии автоматизации доступны практически всем: даже ИП с двумя грузовиками может установить на автомобили телематические датчики и следить за рациональностью использования транспортного средства [3, с. 51].

Системы управления автопарком работают сразу в нескольких направлениях. Они позволяют:

- отслеживать и сокращать расход топлива;
- анализировать эффективность автопарка и более эффективно распределять нагрузку между автомобилями;
- контролировать соблюдение скоростного режима и условий перевозки;
- предотвращать поломки и снижать расходы на капремонт транспорта за счёт статистического анализа данных, получаемых с датчиков.

К примеру, ГК «Деловые линии» использует для автоматизации грузоперевозок TMS, позволяющую управлять автопарком из 4 тыс. машин. Система помогает оптимизировать издержки: сократить расход топлива, повысить контроль над техническим состоянием транспорта и соблюдением режима труда и отдыха. С помощью TMS компании удалось сократить простой транспорта минимум на 7 %, а перепробеги машин — примерно на 5 %.

3. Автоматизация склада.

В складской логистике чаще всего автоматизируются следующие процессы:

- сбор, упаковка и сортировка (роботов использует 61 % компаний);
- погрузка-разгрузка (роботов использует 56 % компаний);
- приём и распределение груза (роботов использует 49 % компаний) [6].

Автоматизация может серьёзно увеличить показатели эффективности работы склада. Например, согласно исследованию Cisco, использование интернета вещей в складской логистике позволяет на 67 % повысить операционную эффек-

тивность. Другие эффекты автоматизации — сокращение цикла складской обработки, снижение внутренних издержек, повышение точности управления товарными запасами.

Компания «Даксер» применяет закрытую корпоративную систему управления складом. Среди основных инструментов — электронный документооборот (EDI) и система Control Tower, позволяющая комплексно координировать работу нескольких логистических, транспортных и складских провайдеров из единого центра управления. Компании удалось добиться максимальной степени автоматизации на инфраструктурных объектах. Так, на складе Aviator роботизированные системы выполняют все операции, начиная от автоматического замера и взвешивания входящих грузов и заканчивая размещением его на стеллажах.

Согласно отчёту «The 2018 MHI Annual Industry Report», в 2018 году 38 % транспортных компаний использовали робототехнику и сенсоры для автоматической идентификации грузов. Аналитики прогнозировали, что к концу 2020 года этот показатель достигнет 53 %, а к 2023 году — 73 % [4].

4. Предиктивная аналитика, цифровые двойники.

Безопасное тестирование новых бизнес-сценариев, выявление узких мест, управление рисками и оптимизация расходов — инструменты доступные при использовании математических моделей. Для разработки двойника берётся максимальное количество данных о компании, на основе которых создаётся математическая модель. Модели бывают двух типов: имитационные и оптимизационные.

Имитационные модели позволяют в цифровом пространстве создать бизнес-модель и проследить, как она будет себя вести. Например, рассчитать пропускную способность распределительного центра, выбрать место открытия нового склада и просчитать риски ещё до того, как вкладывать деньги в строительство.

Оптимизационные модели нужны для сокращения затрат на определённом этапе цепочки — например, в складских операциях или доставке «последней мили». С их помощью можно оптимизировать складское пространство, парк транспортных средств или маршруты, минимизировать потери при перевозке хрупкого или особо ценного груза, заранее подобрав условия, температурный режим и упаковку.

Например, в 2019 году «Сибур Холдинг» начал использовать цифровые двойники для оптимизации железнодорожных перевозок, в частности — снижения затрат на перевозку, ремонт цистерн и аренду составов. С помощью оптимизационных

моделей компания рассчитывает, как эффективнее управлять отгрузками, доступным парком вагонов и ремонтом подвижного состава [6].

Таким образом, российские компании внедряют в свою деятельность только некоторые из доступных инноваций. Крупные организации используют в своей деятельности наиболее дорогостоящие и результативные технологии, менее крупные приобретают необходимый минимум для соответствия ожиданиям потребителя и поддержания конкурентоспособности.

Данная тенденция находит отражение в положении страны в международном Глобальном рейтинге «Индекс эффективности логистики», формируемом Всемирным Банком с периодичностью один раз в 2 года. В данном рейтинге принимают участие 160 государств мира. Оценка происходит по показателям компетентности и качества логистических услуг, развития логистической инфраструктуры, эффективности оформления груза на границе, своевременности доставки грузов и возможности их отслеживания, организации международных отправок. На основе анализа показателей по всем направлениям формируется общая оценка и положение государства в рассматриваемом рейтинге [10].

Последнее исследование эффективности логистических систем стран мира проводилось Всемирным Банком в 2018 году. По результатам оценки, Россия заняла 75 место из 160, с показателем 2,76 (1 место у Германии, с показателем 4,20).

Наименее развитыми направлениями логистики в России являются пограничное оформление грузов, отслеживание грузов и организация международных отправок. При этом, качество логистической инфраструктуры и своевременность

доставки грузов находятся выше, чем общее положение РФ в рассматриваемом рейтинге.

Графически положение России в Глобальном рейтинге «Индекс эффективности логистики» 2018 года представлено на рисунке 2.

Итак, Россия занимает промежуточные позиции рейтинга, соседствуя при этом со странами, характеризующимися неразвитой или развивающейся экономикой. Однако, общее положение РФ в рейтинге улучшилось по сравнению с предыдущими периодами (начиная с основания рейтинга в 2007 году) (Рисунок 3).

Можно отметить, что качество и компетентность логистических услуг в России в рамках Глобального рейтинга «Индекс эффективности логистики» находились на несколько мест выше, чем общее положение России. Данный факт свидетельствует о том, что наиболее развитой стороной логистики в стране выступает качество логистических услуг, тогда как качество оформления грузов на границе, качество и доступность международных отправок и возможность отслеживания грузов формируют негативную тенденцию.

На возможность внедрения и развития инновационных логистических решений и подходов оказывает влияние масса факторов. На сегодняшний день актуальными внешними и внутренними факторами для России являются следующие:

- цифровизация;
- изменения в международной торговле;
- изменения в основных процессах в связи с внедрением нового программного обеспечения;
- изменения в основных процессах в связи с внедрением новой техники;
- изменение динамики внутренних рынков [1, с. 32].

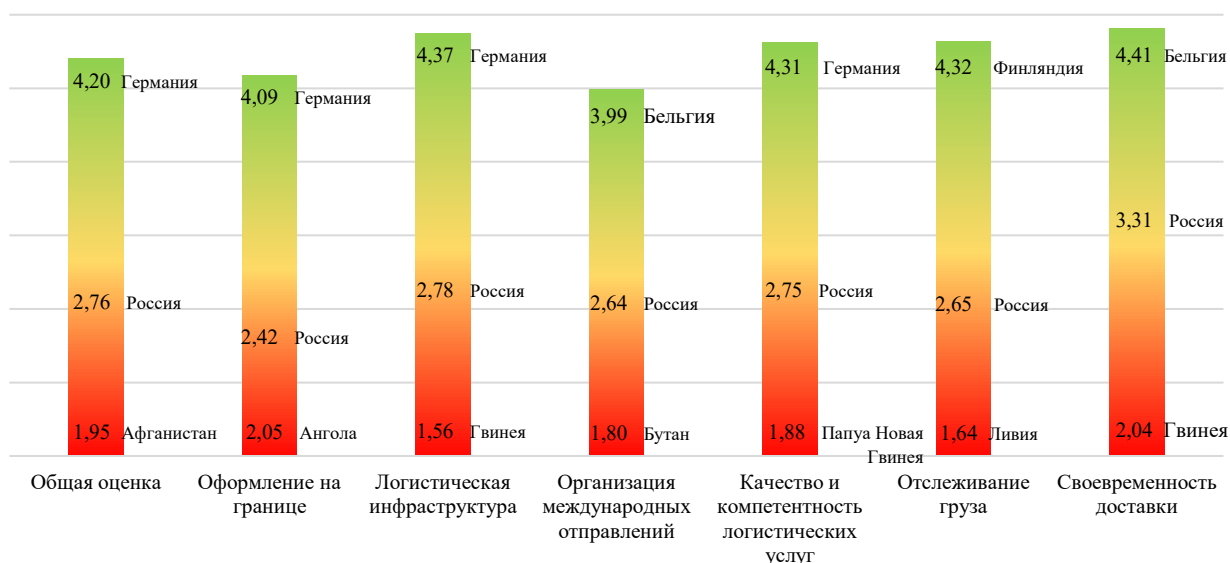

Рис. 2. Положение России в Глобальном рейтинге «Индекс эффективности логистики» 2018 года

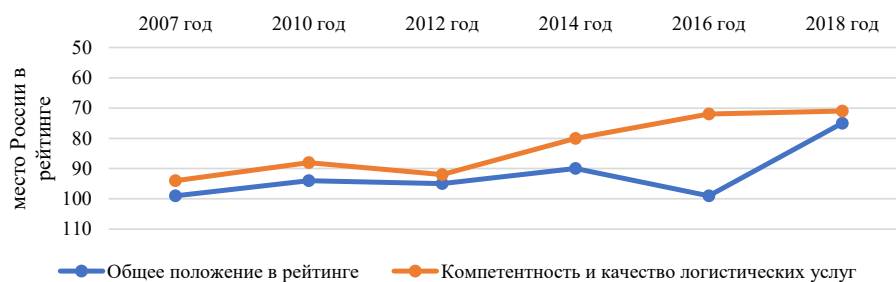

Рис. 3. Динамика положения России в Глобальном рейтинге «Индекс эффективности логистики» за 2007-2018 годы

Данные факторы являются с одной стороны, перспективными условиями для роста и повышения прибыльности логистической сферы, а с другой, препятствием для ведения «классической» логистической деятельности. Новые условия цифровизации всех сфер общественной жизни вызывают ряд опасений, связанных с отсутствием кадров, низким уровнем их квалификации и возможности обучения; недостатком финансирования для внедрения инновационных логистических решений; недостаточной степенью защищённости данных и др.

Таким образом, логистические инновации, являясь неотъемлемым элементом развития современной логистики, представляют собой основанную на передовых технологиях модернизацию классических логистических процессов во всех направлениях (транспортировка, складирование, документооборот и пр.). Целью внедрения логистических инноваций выступает оптимизация и ускорение процессов, связанных с транспортировкой грузов, их упаковкой, хранением, ведением документации, информирования клиентов и т. д.

Актуальные логистические инновации основаны на технологиях удалённого управления объектами логистической инфраструктуры, роботизации складских и погрузочно-разгрузочных операций, технологии интернета вещей, больших данных, искусственном интеллекте, использовании атематических моделей (цифровые двойники) и пр.

Анализ зарубежного опыта и российской практики внедрения логистических инноваций позволяет сделать вывод о том, что РФ значительно отстаёт от развитых зарубежных государств в рамках рассматриваемой деятельности. Если зарубежные государства активно внедряли рассмотренные технологии уже 5-10 лет назад, то многие российские компании только планируют инвестиции в данной сфере. Такое положение отразилось на положении России в Глобальном рейтинге «Индекс

эффективности логистики». Несмотря на значительное улучшение отечественных позиций, РФ находится на 75 месте из 160. При этом, по ряду показателей положение страны значительно хуже.

Российские логистические компании, понимая важность внедрения инноваций, находятся, с одной стороны, под влиянием активно развивающейся в стране цифровизации, а с другой, под экономической тяжестью перспектив приобретения и внедрения инновационных технологий. Однако, даже имеющиеся на сегодняшний день доступные логистические инновации не набрали должной популярности в нашей стране, что отражается на общем уровне развития логистической сферы.

В результате анализа уровня развития логистических инноваций в России, а также факторов, препятствующих такому развитию, автором были сделаны выводы о необходимости обеспечения популяризации, физической и экономической доступности логистических инноваций российским компаниям. Среди мер и логистических инструментов нового поколения, отвечающих актуальным условиям развития логистики в нашей стране и рекомендованных к внедрению, можно отметить процессные решения, использование искусственного интеллекта, роботизация складских операций, совершенствование таможенного оформления грузов на границе и пр.

Основными эффектами реализации перечисленных мероприятий для российской логистики должны стать: рост прибыльности деятельности, рост уровня обслуживания клиентов, рост эффективности распределения ресурсов логистических компаний, рост качества оказываемых услуг, повышение рациональности использования транспортных средств, повышение качества, скорости и результативности оформления грузов на границе и т. д. Также, можно ожидать улучшения позиций России в Глобальном рейтинге Всемирного банка «Индекс эффективности логистики».

Библиографический список

1. Висюлькина, Е. А. Вопросы развития логистики в России / Е. А. Висюлькина, Е. Л. Нургатина // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2018. – № 5. – С. 30–32.
2. Григорьев М. Н. Логистика. Продвинутый курс. В 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / М. Н. Григорьев, А. П. Долгов, С. А. Уваров. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 472 с.
3. Иванова Н. В. Инновации в транспортной логистике / Н. В. Иванова // Инновации в науке и практике : сб. статей по материалам I Междунар. науч.-практич. конф. – Уфа : Уфимский государственный авиационный технический университет, 2017. – С. 49–52.
4. Инновации в сфере логистики, которыми пользуются глобальные игроки e-commerce : [сайт]. – URL: <https://delivery-city.ru/blog/innovacii-v-sfere-logistiki-kotorymi-polzuyutsya-globalnye-igroki-e-commerce/> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Левкин Г. Г. Логистика: теория и практика: учебник и практикум для вузов / Г. Г. Левкин. – М. : Юрайт, 2019. – 187 с.
6. Марчук А. В. В какие технологии инвестируют логистические компании // Статьи РБК : [сайт]. – URL: <https://pro.rbc.ru/news/5e2e55c69a7947036973ec6f> (дата обращения: 02.04.2020).
7. Неруш Ю. М. Логистика : учеб. для вузов / Ю. М. Неруш, А. Ю. Неруш. – М. : Юрайт, 2019. – 559 с.
8. Открывая Америку: опыт европейской логистики на рынке США : [сайт]. – URL: <https://asstra.ru/novosty/novosti-kompanii/2018/11/otkryvaya-ameriku-opyt-evropejskoj-logistiki-na-rynke-ssha/> (дата обращения: 01.04.2020).
9. Рыбалко М. А. Внедрение инноваций в транспортную логистику / М. А. Рыбалко, О. В. Виноградская // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сб. науч. трудов 8-й Междунар. науч.-практич. конф. – Старый Оскол : Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС», 2019. – С. 96–99.
10. Global Rankings 2018: Logistics Performance Index : [сайт]. – URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2018> (дата обращения: 01.04.2020).

References

1. Visyul'kina, E. A. and Nurgatina, E. L. (2018), *Voprosy razvitiya logistiki v Rossii* [Issues of logistics development in Russia], *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk*, no. 5, pp. 30–32.
2. Grigor'ev, M. N. (2019), “*Logistics. Advanced course. In 2 hours. Part 1: textbook for undergraduate and graduate programs*”, Moscow, Yurajt, 472 p.
3. Ivanova, N. V. (2017) *Innovacii v transportnoj logistike* [Transport logistics innovations], *Innovacii v nauke i praktike*, Ufa, Ufa State Aviation Technical University, pp. 49–52.
4. *Innovacii v sfere logistiki, kotorymi pol'zuyutsya global'nye igroki e-commerce* [Innovations in the field of logistics used by global e-commerce players]. URL: <https://delivery-city.ru/blog/innovacii-v-sfere-logistiki-kotorymi-polzuyutsya-globalnye-igroki-e-commerce/> (Accessed: 1 April 2020).
5. Levkin, G. G. (2019), *Logistika: teoriya i praktika: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Logistics: theory and practice: textbook and workshop for universities], Moscow, Yurajt, 187 p.
6. Marchuk, A. V. (2020), *V kakie tekhnologii investiruyut logisticheskie kompanii* [What technologies do logistics companies invest in], URL: <https://pro.rbc.ru/news/5e2e55c69a7947036973ec6f> (Accessed: 2 April 2020).
7. Nerush Yu. M. and Nerush A. Yu. *Logistika* [Logistics], Moscow, Yurajt, 559 p.
8. *Otkryvaya Ameriku: opyt evropejskoj logistiki na rynke SSHA* [Discovering America: the experience of European logistics in the US market]. URL: <https://asstra.ru/novosty/novosti-kompanii/2018/11/otkryvaya-ameriku-opyt-evropejskoj-logistiki-na-rynke-ssha/> (Accessed: 1 April 2020).
9. Rybalko, M. A. and Vinogradskaya, O. V. (2019), *Vnedrenie innovacij v transportnuyu logistiku, Sovremennye podhody k transformacii koncepcij gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v social'no-ekonomicheskikh sistemah* [Modern approaches to the transformation of the concepts of state regulation and management in socio-economic systems], pp. 96–99.
10. *Global Rankings 2018: Logistics Performance Index*. URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2018> (Accessed: 1 April 2020).

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич,

кандидат экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; psv01@yandex.ru

---

Information about the author

Petrov Sergei M.,

PhD (Economic), Associate Professor, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation ; psv01@yandex.ru

А. М. Савельева¹С. С. Новиков¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияA. M. Savel'eva¹S. S. Novikov¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В СИСТЕМЕ УГРОЗ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ****International terrorism in the system of threats to global security:
new trends and directions**

Ключевые слова: международный терроризм; глобализация; многовекторность; террористические угрозы.

Аннотация. Статья анализирует современное состояние борьбы с международным терроризмом, исследует это понятие в исторической ретроспективе. Особое внимание авторы обращают внимание на информационный терроризм и на основные свойства этого явления.

Key words: international terrorism; globalization; multi-incidence; terrorist threats.

Abstract. The article analyzes the current state of the fight against international terrorism, examines this concept in historical retrospect. The authors pay special attention to information terrorism and the main properties of this phenomenon.

Международный терроризм в наши дни по-прежнему остается сложнейшим и малоисследованным явлением. Некоторые исследователи считают, что «терроризм абсорбировал в концентрированной форме почти все мало-мальски различимые противоречия сегодняшнего дня». Имеются веские причины думать, что современный терроризм существенно видоизменился под влиянием множественных аспектов глобализации.

По результатам исследований можно сделать вывод о том, что терроризм как многокомпонентное общественно-правовое явление существовал в жизни людей более чем две тысячи лет.

Современный терроризм в отличие от своего доинтеграционистского архетипа, более масштабен и осуществляется с использованием более разнотипных средств. В отличие от современного терроризма, его прошлые (ранние или древние) формы наносили ущерб в первую очередь тем, против кого были прямо направлены и не лишали жизни и не причиняли вреда большому количеству случайных лиц. Иначе говоря, древний терроризм не был направлен против больших народных масс.

Современный же терроризм, наоборот, преследует цель посредством излишних жертв достичь устрашения практически всего человечества. Причем причиной появления этой особенности, думается, является то, что терроризм уже больше не ограничивается шантажом власти и ее отдельных поборников, а служит способом запугивания больших масс людей, а также то, что сейчас появились ранее не применяемые средства и технологии его реализации. Для осуществления дальнейшей логичной и неоспоримой характеристики такого явления, как терроризм в условиях протекания

глобализационных процессов, необходимо более детально проанализировать его истинные причины через разбор различных противоречий его теперешней благодатной почвы – глобализации¹.

В первую очередь, речь пойдет об экономических и политических противоречиях, вызванных поразительным контрастом пребывания в состоянии бедности большей части человечества и богатства меньшей его части, и, из-за этого, - идущей фоном безработице и постоянного страха за ближайшее будущее.

В то же время сейчас невозможно обойти вниманием обстоятельство, заключающееся в том, что некоторые политические силы в ряде государств все свободней оперируют или делают попытки извлечения пользы из террористического фактора в контексте скорого «освобождения» от непростых или острых внутренних стратегических вопросов и трудностей в военной и геополитической сфере. Данная закономерность представляет собой определенную опасность, она может распространиться на еще большее число стран, преобразовавшись в «политический депрессант» для самых несовершенных государственных строев, а также охватить практическую плоскость международных и наднациональных отношений. Противодействие терроризму, к примеру, в ближневосточном регионе имеет сходство с военными сводками и по факту спровоцировало кризис в израильско-ливанских отношениях.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях глобализации происходит интеграция не только интересов, но и инспирируемых ими противоречий.

¹ Иванова А.Г. Терроризм и экстремизм как угроза безопасности в ЕС и РФ в условиях глобализации // Вестник Российской нации. 2020. № 2 (72). С. 45.

В экономической плоскости все меньшую отчетливость имеют особенности государств и регионов и все более заметной становится концентрированность общности информационного пространства и глобальность возрастающих проблем в экологической сфере. Имеет место, по мнению ряда исследователей, тенденция следования человечества к его социальной интернационализации, потребность в общих усилиях в противодействии международному терроризму, борьбе с бедностью, в разрешении демографической проблемы и пр.

Направленность отзвука терроризма уже не линейна, он расходится мгновенными кругами, иными словами, террористические акции, направленные против тех или иных стран (например, Израиля, Палестины, Российской Федерации или США), уже практически не персонифицированы, а в той или иной мере касаются круга интересов большей части или очень многих государств. По этой причине способы противодействия терроризму нуждаются в пересмотре и улучшении¹.

Реальность существования многовекторных террористических угроз со стороны глобального политико-преступного объединения людей; вероятная опасная возможность перехода процесса противодействия международному терроризму к состоянию всепланетарного преступно-политического террора разного рода союзов; возрастание опасной возможности осуществления террористической деятельности с использованием высокотехнологических средств и приемов; нецелесообразность ведения глобальных мировых войн для стран с высоким уровнем экономического развития, но привлекательность поддержания ими военных «узконаправленных», иными словами, террористических способов разрешения конфликтов; быстрыми темпами приближающаяся угроза экологической катастрофы мирового масштаба; надвигающаяся опасность глобального гуманитарного кризиса, ведущего к неизбежному объединению потенциалов не просто части, а всеобщего мира и т.д.

Основательный анализ вышеупомянутых критериев транснационализации предоставляет возможность означивания тех их качеств, которые благоприятствуют расширению до мирового масштаба преступности в целом и в числе прочего терроризма, придавая ему форму международного. Такой, к примеру, является вышеназванная отрицательная черта экономической глобализации, а именно разделение государств по степени развития их экономики (развитые, догоняющие раз-

витые страны, отсталые, приостановившие свое развитие и даже вымирающие). Такое положение вещей создает условия для возможности использования этого обстоятельства отстающими государствами против сверхмерно, как они считают, богатых стран, а также провоцирует стремление тех или иных преступных политических сил использовать террористический фактор в своих государствах с целью реализации намерения обрести власть.

Практически не вызывает сомнений убеждение в том, что были применены террористические средства и приемы для разжигания конфликтов внутри ряда государств или для их захвата (Афганистан, Сирия, Ирак, Ливан, Иран и пр.). К тому же спектр информационных технологий все больше расширяется и углубляется, и на базе этого процесса появляется информационное производство².

Все это приводит к усилению опасности функционирования нового вида дестабилизирующей активности – информационного терроризма, который может осуществляться с инспирированием других не менее опасных типов терроризма – экономического, и крайней его формы – воздушного терроризма с применением чрезвычайно опасных технологий. Речь идет об ядерных, биологических, демографических, идеологических технологиях, а также о новейшей – нанотехнологической технологии. Положительный результат борьбы с терроризмом во многом обусловлен быстротой и четкостью разработки единого обязательного для всех межгосударственного понятия терроризма в целом, и среди прочего такой его разновидности, как международный терроризм, а также общей правовой базы относительно противодействия ему.

Помимо этого, существует потребность в принятии предложенного ООН единого Международного уголовного и уголовно-процессуального кодекса по противодействию терроризму. Подобная мера консолидирует действия международного сообщества, касающиеся противодействия как транснациональному, так и прочим видам терроризма на базе обязательного создания условий для поддержания прав и свобод человека³.

Стоит еще также сказать, что нынешнему международному терроризму свойственна:

² Шарофов Э.У. Терроризм и экстремизм - негативные явления общества // Вестник Таджикского национального университета. 2018. № 7. С. 95.

³ Жилкин В.А. Международная безопасность и роль России в борьбе с международным терроризмом и информационной безопасностью // Международное публичное и частное право. 2017. № 4. С. 25.

¹ Головина Т.А. Терроризм как глобальная угроза устойчивому развитию социально-экономических систем // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. Т. 8. № 1. С. 104.

1) совмещенность интересов политического и криминального порядка;

2) крайняя бесчеловечность и циничность;

3) расчет на многочисленность и резко повышенный интернациональный общественный интерес;

4) нацеленность на всеобщее применение идеологии придания святости террору как способу сохранения и спасения нации, религии и социальной группы;

5) деятельное и эффективное внедрение во властные структуры людей, работающих на преступные сообщества террористической направленности¹.

Международный терроризм отличается от других его форм следующим: всемирным уровнем общественного интереса к нему, безжалостностью и бесчеловечностью, демонстрацией аморальности, размахом террористических акций, амбициями в части трансформации картины мироздания, политизированностью, способностью посеять страх не только в одной стране, но и за ее пределами, угрозой применения атомного оружия и пр.

Здесь мы сталкиваемся, как уже говорилось, с отрицательными особенностями процесса глобализации, усилившими терроризм настолько, что он достиг всемирного уровня. Мы понимаем, что противодействие терроризму сопряжено с применением жестких и непреклонных мер. Однако считаем неправильным делать расчет только на силовую элемент. Такой вариант не приведет к желаемым результатам. Он опасен тем, что само государство может стать заложником своих же воззрений и способов ликвидации реальных и вероятных препятствий.

Людам, несущим ответственность за демократию и результативность властных структур, нельзя забывать, что их ошибки и несоответствующая реализация полицейских операций приводят к обогащению идеологической основы терроризма внутригосударственного и международного уровня и создают благоприятную почву для роста преступных организаций террористического толка. В этом в целом состоит возможность успеха стратегии противодействия терроризму как

вообще на всей планете, так и в отдельном государстве. Следовательно, исходя из осуществленного анализа и полученных данных, можно сделать ряд умозаключений и сформулировать несколько предложений по ориентированию практики борьбы с терроризмом:

1. В начале XXI века появились новые, не существовавшие в двухполярном мире точки разделения международного сообщества. Международный терроризм становится в этих условиях применяющим случайные насильственные меры несистемным протестом против функционирующей парадигмы устройства мира.

2. Терроризм наносит ущерб наиболее существенной функции государства – обеспечению безопасности своих граждан. Политика государств и международного сообщества по противодействию терроризму, неотвратимо отталкивающаяся от интересов национальных элит и учитывающая закономерности создания полиполярного мира, служит сдерживающим фактором поступательного движения к формированию результативной всепланетарной системы борьбы с террором международного уровня.

3. Антитеррористическая деятельность, реализуемая способами, используемыми в ближневосточных конфликтах, не отвечает требованиям достаточного снижения террористической угрозы. Создание системы поддержания транснациональной безопасности будет происходить в процессе продолжительного, сменяемого конфликтными ситуациями маневренного противостояния, вызванного среди прочего теми последствиями, которые возникнут в результате создания полиполярного мира.

4. Всемирная антитеррористическая система должна быть направлена не столько на непосредственное противодействие террору, которое может быть осуществлено соответствующими подсистемами, сколько на формирование абсолютно новых архитектур, направленных на восстановление последствий разделения мира в политическом, экономическом, социальном аспекте в свете и под воздействием процесса глобализации.

Библиографический список

1. Головина Т.А. Терроризм как глобальная угроза устойчивому развитию социально-экономических систем / Т. А. Головина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 102–107.

2. Жилкин В. А. Международная безопасность и роль России в борьбе с международным терроризмом и информационной безопасностью / В. А. Жилкин // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 4. – С. 24–27.

3. Иванова А. Г. Терроризм и экстремизм как угроза безопасности в ЕС и РФ в условиях глобализации / А. Г. Иванов // Вестник Российской нации. – 2020. – № 2(72). – С. 44–53.

¹ Кириленко В.П. Проблема борьбы с экстремизмом в условиях информационной войны // Управленческое консультирование. 2017. № 4 (100). С. 17.

4. Кириленко В. П. Проблема борьбы с экстремизмом в условиях информационной войны / В. П. Кириленко // Управленческое консультирование. – 2017. – № 4(100). – С. 14–30.

5. Шарофов Э. У. Терроризм и экстремизм - негативные явления общества / Э. У. Шарофов // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – № 7. – С. 95–100.

References

1. Golovina, T. A. (2019), *Terrorizm kak global'naia ugroza ustoichivomu razvitiuu sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Terrorism as a global threat to sustainable development of socio-economic systems], *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*, Vol. 8, no. 1. pp. 102–107.

2. Zhilkin, V. A. (2017), *Mezhdunarodnaia bezopasnost' i rol' Rossii v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom i informatsionnoi bezopasnost'iu* [International security and the role of Russia in the fight against international terrorism and information security], *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. no. 4. pp. 24–27.

3. Ivanova, A. G. [2020], *Terrorizm i ekstremizm kak ugroza bezopasnosti v EC i RF v usloviakh globalizatsii* [Terrorism and extremism as a threat to security in the EU and the Russian Federation in the context of globalization], *Vestnik Rossiiskoi natsii*.no. 2(72), pp. 44–53.

4. Kirilenko V. P. Problema bor'by s ekstremizmom v usloviakh informatsionnoi voiny [The problem of combating extremism in the context of information war], *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 4(100), pp. 14–30.

5. Sharofov E. U. Terrorizm i ekstremizm – negativnye iavleniia obshchestva [Terrorism and extremism - negative phenomena of society], *Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta*.no. 7, pp. 95–100.

Информация об авторах

Савельева Алина Михайловна,

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; krimvggu@mail.ru

Новиков Сергей Степанович,

доктор исторических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; novikov-sergey@bk.ru

---

Information about the authors

Savel'eva Alina M.,

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; krimvggu@mail.ru

Novikov Sergej S.,

doctor of Law, Associate Professor, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; novikov-sergey@bk.ru

---

М. В. Сорокин¹
О. Е. Сорокина²

¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация

²Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация

M. V. Sorokin¹

O. E. Sorokina²

¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation

²Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

**НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ВЛЕКУЩИЕ ЗА СОБОЙ СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ ОСУЖДЕННЫХ**

**Violations of legality in the operational and service activities of correctional institutions,
entailing the commission of offenses by convicts**

Ключевые слова: нарушение законности, администрация исправительного учреждения, правонарушение, режим, надзор.

Аннотация. В статье на основе анализа представлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации по выявленным нарушениям действующего законодательства Российской Федерации в части осуществления надзора за лицами, содержащимися и отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечения безопасности и правопорядка дается анализ типичных нарушений, выявлены причины и условия, способствовавшие нарушению законности администрацией исправительных учреждений.

Key words: violation of the law, administration of the correctional institution, offense, regime, supervision.

Abstract. Based on the analysis of the submissions of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the revealed violations of the current legislation of the Russian Federation in terms of the supervision of persons held and serving sentences in institutions of the penal system, ensuring security and law and order, an analysis of typical violations is given, the reasons and conditions that contributed to violation of the law by the administration of correctional institutions.

В соответствии¹ с действующим федеральным уголовно-исполнительным законодательством в обязанности исправительных учреждений входит создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях.

Вопросы соблюдения действующего законодательства Российской Федерации в части осуществления надзора за лицами, содержащимися и отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечения безопасности и правопорядка, стоят на особом контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Ежегодно Генеральной прокуратурой Российской Федерации фиксируются недостатки и нарушения законности в оперативно-служебной и административно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений (далее – ИУ) и следственных изоляторов (далее – СИЗО) Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН). Наибольшую озабоченность, в рамках поддержания правопорядка в местах лишения свободы и содержания под стражей, вызывают нарушения в вопросах обеспечения режима и оперативно-розыскной деятельности.

В течении 2019 года в адрес ФСИН России поступило 18 представлений, в которых отражены недостатки в обеспечении надзора и организации режима в территориальных органах ФСИН России (2018 г. – 12).

Кроме того, в отдельных представлениях были отражены недостатки обеспечения законности при применении физической силы и специальных средств в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также законности в деятельности учреждений и органов УИС по профилактике и предотвращению суицидов при осуществлении надзора за лицами, содержащимися под стражей, и осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Среди основных недостатков в представлениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации отмечены:

- хранение запрещенных предметов (в 12 представлениях);
- некачественное проведение обыскных мероприятий (в 10 представлениях);
- нарушение осужденными Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (в 8 представлениях);
- нарушение законности при применении физической силы и специальных средств к подозре-

ваемым, обвиняемым и осужденным указано в 2 представлениях, при этом в одном из представлений указаны недостатки в деятельности 40 территориальных органов ФСИН России (по итогам проведенных прокурорских проверок в 2018 году)¹.

В связи с вышесказанным и с целью совершенствования оперативно-служебной деятельности уголовно-исполнительной системы России в вопросах недопущения противоправной деятельности подозреваемых, обвиняемых и осужденных необходимо на постоянной основе анализировать причины и условия, способствовавшие совершению преступлений и представления прокуратуры об устранении нарушений законов в деятельности ИУ, СИЗО с целью их недопущения в дальнейшей деятельности и повышению качества осуществления ведомственного контроля.

С этой целью, на примере противоправных действий осужденных, совершенных в Федеральном казенном учреждении исправительная колония № 1 (далее – ФКУ ИК-1) УФСИН России по Сахалинской области, проведем анализ нарушений требований федерального и ведомственного законодательства, которые влияют на оперативную обстановку и стабильное функционирование учреждений УИС.

23.04.2019 в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Сахалинской области примерно в 01:00 группа осужденных в количестве 11 человек, в нарушении установленного распорядка дня исправительного учреждения, самовольно покинула локальные участки отрядов № 2 и № 3, проникли в помещение дежурной части исправительной колонии. Там они потребовали от дежурного помощника начальника колонии и его заместителя выдать сверток, который был ранее переброшен неустановленными лицами на территорию жилой зоны учреждения и изъят сотрудниками дежурной смены отдела безопасности. Осужденные, угрожая применением насилия, обыскали дежурного помощника начальника колонии. Не обнаружив ключей от сейфа, они с использованием монтировки вскрыли его, откуда извлекли указанный сверток, при этом завладели имевшимися у сотрудников отдела безопасности колонии специальными средствами – палками резиновыми, аэрозольными устройствами (газовыми баллончиками) и наручниками².

¹ О состоянии режима и надзора в ИУ и СИЗО территориальных органов ФСИН России за 2019 год : указание ФСИН России от 27.03.2020 № исх-03-665. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О направлении информации : письмо УФСИН России по Владимирской области от 15.07.2019 № исх-34/ТО/2-9462. Документ опубликован не был.

Несмотря на очевидность совершения осужденными действий по дезорганизации деятельности учреждения, а также наличия данных о признаках уголовно наказуемого деяния, руководство ФКУ ИК-1 устранилось от принятия необходимых и адекватных мер по обеспечению законности и правопорядка в учреждении. Информация о допущенных противоправных действиях осужденных администрацией ФКУ ИК-1 от руководства УФСИН России по Сахалинской области и органов прокуратуры Сахалинской области была скрыта. В журнале регистрации о происшествиях 23.04.2019 зарегистрирован рапорт начальника оперативного отдела о повреждении осужденным Е совместно с другими осужденными сейфа в дежурной части учреждения без указания обстоятельств чрезвычайного происшествия. Об этих противоправных действиях прокуратуре области стало известно лишь из информации УФСБ России по Сахалинской области.

Только после вмешательства органов прокуратуры 30.04.2019 сообщение о данном преступлении, укрытое от учета и рассмотрения в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), зарегистрировано администрацией исправительной колонии в книге регистрации сообщений о преступлениях и материалы направлены в следственный отдел по г. Южно-Сахалинску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Сахалинской области³.

Проведенный нами анализ всех обстоятельств произошедшего позволяет нам сделать следующие выводы, не допустив которые можно было бы не допустить или минимизировать последствия противоправных действий.

В нарушении положений ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) требования режима, направленные на исполнения порядка и условий отбывания наказания, администрацией исправительной колонии не обеспечивались. Осужденные практически беспрепятственно перемещались по территории колонии, в том числе за пределами локальных участков без разрешения и сопровождения сотрудников администрации исправительного учреждения.

В нарушение ст. 83 УИК РФ применение технических средств надзора и контроля в ФКУ ИК-1 не обеспечивало выявление и предупреждение нарушений установленного порядка отбывания наказания.

³ Об устранении нарушений законов в деятельности ФКУ ИК-1 УФСИН России по Сахалинской области и органов, осуществляющих ведомственный контроль : представление Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 июня 2019 г. № 17-32-2019. Документ опубликован не был.

Дежурной сменой отдела безопасности исправительной колонии входные двери в помещения штаба и дежурной части колонии замковыми устройствами не запирались. Установленная в дежурной части видеочкамера была отключена, видеозапись с целью получения информации о поведении осужденных не производилась.

Вопреки нормам ст. 84 УИК РФ и ст. 2 Федерального закона № 144-ФЗ¹ в ФКУ ИК-1 не была должным образом организована работа, направленная на обеспечение личной безопасности сотрудников и осужденных, своевременное оперативное выявление, предупреждение и пресечение готовящихся и совершаемых в колонии преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Администрацией исправительного учреждения обязанности по проведению осмотра места происшествия и осуществлению иных предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ полномочий, не были выполнены.

Объяснения у сотрудников дежурной смены отдела безопасности об обстоятельствах совершенного осужденными противоправного деяния были получены администрацией (сотрудниками оперативного отдела) только 26.04.2019.

Неэффективно проведены обыскные мероприятия по обнаружению находящегося на территории ФКУ ИК-1 у осужденных, изъятого ранее свертка. Вместе с тем об употреблении осужденными наркотических средств свидетельствуют результаты химико-токсикологического исследования. В частности, специалистами лаборатории ГБУЗ «Сахалинский областной наркологический диспансер» установлен факт немедицинского употребления осужденным Б. наркотического средства (тетрагидроканнабинол).

Администрацией ФКУ ИК-1 (сотрудниками отдела по воспитательной работе с осужденными) не в полном объеме соблюдались положения ст. 109, 110 УИК РФ при проведении воспитательной работы с осужденными с целью их исправления. Без внимания сотрудников оставались индивиду-

альные особенности личности и характеристика осужденных и обстоятельства совершенных ими преступлений.

Ведомственный контроль в соответствии с нормами ст. 21 УИК РФ и нормами Закона Российской Федерации № 5473-1² за состоянием правопорядка в ФКУ ИК-1 со стороны территориального органа уголовно-исполнительной системы (УФСИН России по Сахалинской области) осуществлялся неудовлетворительно.

Необходимо отметить, что несоблюдение администрацией ФКУ ИК-1 федерального и ведомственного законодательства в вопросах обеспечения режима и надзора было допущено и после указанного чрезвычайного происшествия. Так, осужденный Е. на основании постановления начальника колонии был водворен в штрафной изолятор на 7 суток за нарушение распорядка дня, где содержался в камере один. В результате неудовлетворительной организации службы дежурной смены в штрафных помещениях, дежурство осуществлялось одним сотрудником колонии, постоянный надзор за поведением осужденных фактически не осуществлялся. Воспользовавшись бесконтрольностью, осужденный Е. изготовил в камере веревку из простыни, которая не была у него изъята при сдаче постельных принадлежностей, и совершил самоубийство³.

Проанализировав представления Генеральной прокуратуры Российской Федерации о нарушениях законности при обеспечении режима и надзора в исправительных учреждениях ФСИН России можно прийти к выводу о том, что основными причинами выявленных нарушений законности являются:

- игнорирование и невыполнение требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-служебную деятельность ИУ, СИЗО;
- просчеты в организации взаимодействия структурных подразделений учреждений;
- отсутствие надлежащего контроля за работой подчиненных сотрудников со стороны руководства учреждений и аппаратов территориальных органов ФСИН России.

Библиографический список

1. О направлении информации : письмо УФСИН России по Владимирской области от 15.07.2019 № исх-34/ТО/2-9462. – Документ опубликован не был.

2. Об устранении нарушений законов в деятельности ФКУ ИК-1 УФСИН России по Сахалинской области и органов, осуществляющих ведомственный контроль: представление Генеральной прокурату-

² Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33, ст. 1316.

³ О направлении выписки из представления Генеральной прокуратуры Российской Федерации : письмо ФСИН России от 8 июля 2019 г. № исх-03-50113. Документ опубликован не был.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. 18 авг.

ры Российской Федерации от 28.06.2019 № 17-32-2019. – Документ опубликован не был.

3. О направлении выписки из представления Генеральной прокуратуры Российской Федерации: письмо ФСИН России от 08.07.2019 № исх-03-50113. – Документ опубликован не был.

4. О состоянии режима и надзора в ИУ и СИЗО территориальных органов ФСИН России за 2019 год: указание ФСИН России от 27.03.2020 № исх-03-665. – Документ опубликован не был.

References

1. About the direction of information: letter of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir region 15.07.2019 № 34/ТО/2-9462. The document has not been published.

2. On elimination of violations of laws in the activities of PKU IK-1 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Sakhalin Region and the bodies exercising departmental control: submission of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation 28.06.2019 № 17-32-2019. - The document has not been published.

3. On the direction of an extract from the submission of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation: letter from the Federal Penitentiary Service of Russia 08.07.2019 № 03-50113. The document has not been published.

4. On the state of the regime and supervision in penitentiary institutions and pre-trial detention centers of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2019: instruction of the Federal Penitentiary Service of Russia 27.03.2020 № 03-665. The document has not been published.

Информация об авторах

Сорокин Михаил Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; sorokinmike@mail.ru

Information about the authors

Sorokin Mikhail V.

PhD (Law), Associate Professor, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; sorokinmike@mail.ru

Сорокина Ольга Евгеньевна,

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; sorokinaboss@mail.ru

Sorokina Ol'ga E.

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; sorokinaboss@mail.ru

---

А. А. Кулакова¹М. А. Хрунова¹¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская ФедерацияA. A. Kulakova¹M. I. Khrunova¹¹Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ЛИЧНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИИ

Implementation and protection of intangible personal rights of the child in Russia

Ключевые слова: права несовершеннолетних; правовая защита детей; ребенок; государство; несовершеннолетний.

Аннотация. Данная статья посвящена реализации и защите нематериальных личных прав ребенка в России, что является, в наши дни достаточно важной и актуальной проблемой. Несмотря на то, что за последние 10 лет данная сфера неустанно развивается и ей уделяется достаточно большое внимание со стороны государства, невозможно не заметить, что в СМИ относительно часто появляются рассказы о случаях нарушения прав детей. В исследовании анализируется система защиты и реализации прав несовершеннолетних в Российской Федерации со стороны государства и негосударственных организаций, описываются особенности данной системы. Также, в конце даются рекомендации по совершенствованию механизмов защиты прав детей на государственном уровне.

Key words: rights of minors; legal protection of children; child; state; minor.

Abstract. This article is devoted to the implementation and protection of the intangible personal rights of the child in Russia, which is, nowadays, quite an important and urgent problem. Despite the fact that over the past 10 years, this area has been constantly developing and it has received quite a lot of attention from the state, it is impossible not to notice that stories about cases of violations of children's rights appear relatively often in the media. The study analyzes the system of protection and implementation of the rights of minors in the Russian Federation by the state and non-governmental organizations, describes the features of this system. Also, at the end, recommendations are made to improve the mechanisms for protecting children's rights at the state level.

Дети являются будущим нашей страны, и только от взрослых зависит их благополучие – физическое и психическое здоровье, интеллектуальное и нравственное развитие.

Проблема реализации и защиты нематериальных прав ребенка в стране ощущается крайне остро на сегодняшний день¹. В подтверждение этому можно привести данные Следственного комитета России, в соответствии с которыми в 2018 году было возбуждено более 20,6 тыс. уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, большая часть из которых связана с изнасилованиями. Также требует внимания проблема детского суицида: в 2018 году было зафиксировано 788 случаев, что на 14% больше значений предыдущего года².

Рассматривая систему защиты и реализации прав несовершеннолетних в стране, можно

сказать, что в этой сфере действует на государственном уровне более 110 законов, разработано множество программ. Конвенция ООН о правах ребенка, осуществляет защиту прав ребенка по всему миру, Семейный кодекс РФ призван регулировать отношение к детям в семьях и обязанности родителей, а также устанавливает основные права детей, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией РФ. Также, в 2017 году Президентом РФ была принята национальная стратегия, направленная на совершенствование защиты детства, которая дала название нынешнему десятилетию (2018-2027гг.) Десятилетие детства.

Был создан Государственный Фонд поддержки детей, попавших в сложную жизненную ситуацию, который поддерживает, финансирует различные социальные проекты, борющиеся с сиротством, насилием в семьях, несправедливостью по отношению к детям-инвалидам и другими важными проблемами в этой сфере.

Также в стране на федеральном уровне существует Единый номер телефона доверия для детей, подростков и их родителей, который работает с 2010 года и принял уже более 10 млн. звонков.

© Кулакова А. А., Хрунова М. А., 2021

¹ Балакшина Д.И., Сабахова Д.Р., Кастрыкина Е.А. Защита прав детей в деятельности Уполномоченного по правам ребенка // Экономика и право. 2016. №11-1(69). С. 77–79.² URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/02/05/za-2019-god-na-detskij-telefon-doveriya-pozvonili-pochti-900-tys-raz/> (дата обращения: 4.12.2020).

Стоит отметить, что в 2019 году на телефон позвонило около 900 тыс. человек и больше половины – 462 тыс. – поступало от детей и подростков.

Вышеперечисленные программы и фонды и их действенность говорят о том, что люди заинтересованы в том, чтобы дать детям беззаботное и здоровое детство, воспитать из них хороших людей¹. Провозглашенные и реализуемые в России права детей направлены на индивидуализацию личности ребенка; сохранению его физической и личной неприкосновенности.

Тем не менее, нельзя игнорировать и ряд проблем в обсуждаемой области. Так, право ребенка знать своих родителей приходит в конфликт с нормой о тайне усыновления. Вопрос давно дискутируется в правовой науке, ученые предлагают разные, порой взаимоисключающие и решения проблемы²

Но нельзя игнорировать и иные недостатки в защите прав ребенка. Так, на территории нашей страны до сих пор остаются семьи, в которых издеваются над детьми, применяют к ним методы физического принуждения, нанося вред их физическому, нравственному и психическому развитию.

Таким образом, в современной России провозглашены и реализуются права ребенка, зафиксированные в международных договорах. Одновременно, необходимо качественное изменение подходов к системе защиты и реализации нематериальных личных прав ребенка. С нашей точки зрения, необходимо обратить внимание на следующие аспекты проблемы:

Библиографический список

1. Балакшина Д. И. Защита прав детей в деятельности Уполномоченного по правам ребенка / Д. И. Балакшина, Д. Р. Сабахова, Е. А. Кастрыкина // Экономика и право. – 2016. – №11-1(69). – С. 77–79.
2. Кулакова А. А. Права ребенка и некоторые проблемы, связанные с их применением / А. А. Кулакова // Социально-политические науки. – 2017. – № 6. С. 88–90.
3. Пирогова Е. Е. Проблемы реализации права ребенка знать своих родителей / Е. Е. Пирогова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 5. – С. 16–18.

References

1. Balakshina, D. I., Sabbakhova, D. R. and Kostrykina, E. A. (2016), Zashchita prav detej v deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam rebenka [Protection of children's rights in the activities of the Commissioner for Children's Rights], *Ekonomika i parvo*, no. 11-1(69). pp. 77–79.
2. Kulakova, A. A. (2017), *Prava rebenka i nekotorye problemy, svyazannye s ih primeneniem* [The rights of the child and some problems related to their application], *Social'no-politicheskie nauki*, no. 6, pp. 88–90.
3. Pirogova, E. E. (2015), *Problemy realizacii prava rebenka znat' svoih roditelej* [Problems of realization of the child's right to know their parents], *Semejnoe i zhilishchnoe pravo*, no. 5, pp. 16–18.

¹ Кулакова А. А. Права ребенка и некоторые проблемы, связанные с их применением // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 88–90.

² Пирогова Е. Е. Проблемы реализации права ребенка знать своих родителей // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 16–18.

Информация об авторах

Кулакова Анна Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; annakulakova33@yandex.ru

Хрунова Маргарита Ивановна,

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; krimvggu@mail.ru

---

Information about the authors

Kulakova Anna A.

PhD (Law), Associate Professor, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; annakulakova33@yandex.ru

Khrunova Margarita I.,

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; krimvggu@mail.ru

---
